

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Юридические лица в качестве субъектов административной ответственности.....	7
1. Понятие юридического лица.....	7
2. «Административно-правовой статус» юридического лица как понятие.	21
3. Структура и содержание административно-правового статуса юридического лица.....	23
Глава II. Правовое регулирование административной ответственности юридических лиц.....	27
1. Общая характеристика административной ответственности юридических лиц	27
2. Основные положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, регламентирующие административную ответственность юридических лиц.....	43
3. Виды административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации	48
Глава III. Проблемы административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации.	62
1. Проблемы применения контрольно-предупредительных мер в сфере лицензирования и меры предупреждения	62
2. Проблемы и вопросы установления вины в административном правонарушении юридического лица	64
3. О совершенствовании правовой конструкции вины в совершении административного правонарушения юридического лица.....	82
Заключение	89
Список используемых источников.....	92

Введение

Актуальность исследования проблемных вопросов административной ответственности юридических лиц обусловлена тем, что, невзирая на достаточную регламентацию правового положения юридического лица как субъекта административной ответственности в разных нормативно-правовых актах, в настоящее время продолжает иметь место множество дискуссионных вопросов, связанных с ответственностью юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации. Данная тема действительно актуальна, поскольку существующая в настоящее время свобода экономической деятельности и как следствие ее институт административной ответственности, как таковой, появился в отечественном законодательстве относительно недавно. Это закономерно порождает возрастающее количество правонарушений со стороны организаций, посягающих на общественные отношения, которые охраняются нормами административного права. На сегодняшний день наиболее дискуссионным вопросом справедливо будет считать элемент субъективной стороны правонарушения - вину. отождествлять вину юридического лица непосредственно с виной физического лица целесообразным не является.

Если согласится с утверждением о том, что сознания у юридического лица нет, а это бесспорно, то фактически установить внутренне обусловленное отношение субъекта правонарушения к конкретному совершаемому деянию невозможно. Предложение, заключающееся в том, чтобы определить устанавливаемую вину отдельно взятого юридического лица путем суммирования, сложения степени и меры вины всех задействованных при совершении правонарушения работников коллектива, сотрудников, не может поддерживаться с точки зрения процессуальных средств доказывания и с точки зрения материального административно - деликтного правоотношения, так как в нем субъектом выступает не коллектив, а конкретная персонифицированная организация.

Также справедливо отметить, что не все ныне действующие положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации доподлинно отвечают сложившимся общественным отношениям, из чего следует, что такие положения требуют дальнейшего усовершенствования.

Все изложенное и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в ходе формирования ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях РФ.

Предмет исследования: нормы отечественного законодательства, регулирующие ответственность юридических лиц и судебная практика, связанная с ответственностью юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях РФ.

Цель исследования: изучить нормативно-правовую регламентацию, особенности и актуальные проблемы ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях РФ.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие юридического лица;
- 2) изучить административно-правовой статус юридического лица;
- 3) исследовать содержание, понятие, структуру административно-правового статуса юридического лица;
- 4) охарактеризовать сущность административной ответственности юридических лиц;
- 5) рассмотреть основные положения ныне действующего Кодекса об административных правонарушениях РФ, которые регламентируют и детально описывают административную ответственность юридических лиц;
- 6) проанализировать виды административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях РФ;
- 7) осветить проблемы мер административного принуждения в отношении юридических лиц;

8) предложить пути совершенствования правовой конструкции вины юридического лица в совершении правонарушения, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации;

9) рассмотреть проблемы и вопросы установления вины в административном правонарушении юридического лица.

Степень разработанности темы достаточно высока. Административной ответственности и, в частности, ответственности юридических лиц посвящали свои труды такие исследователи как С. А. Автономов, С. Ю. Афанасьев, Е. В. Беликова, А. В. Волков, В. А. Егiazарова, С. М. Зырянов, ряд других исследователей.

Проблемам и спорным аспектам административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации посвящали свои работы такие ученые как М. А. Бятович, В. О. Буранова, И. А. Клепицкий, Н. В. Макарейко, Л. И. Носенко, В. В. Сафронов.

Затрагивали обзорно данную тему и такие авторы как С. В. Мингела, Б. А. Панов, Н. И. Побежимова, А. М. Субботин, А. С. Яремчук.

Однако наиболее точного определения «вина» в рамках данной темы не дано, и новейшие проблемы в этой области никем из представленных ученых затронуты не были.

Новизна исследования заключается в том, что новейшие проблемы в этой области никем из представленных ученых затронуты не были. В исследовании проанализировано новейшее законодательство и проблемы, не описанные ранее в трудах ученых.

Методологическая основа исследования: формально-логический метод, формально-юридический метод, сопоставительный метод, метод анализа и синтеза.

Теоретическая основа исследования: разработки отечественных ученых в области административного права, а также исследователей общей теории и права.

Глава I. Юридические лица в качестве субъектов административной ответственности

1. Понятие юридического лица

«Юридические лица являются второй наиболее распространенной категорией субъектов гражданских правоотношений после физических лиц. Справедливо утверждение о том, что данные субъекты правовых отношений в своем неоформленном, отличном от современного, виде стали появляться еще в период Римской империи» [36, с.26].

До Октябрьской революции 1917 года в России существовали различные формы товариществ: полное и акционерное товарищество, а также товарищество на вере. Александр Андреевич Квачевский, в работе 1880 года «О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности...» вводит свою классификацию. Цивилист относит «компанию на акциях (акционерное общество) и товарищество на паях к видам товариществ по участкам, которые, являются неполным товариществом» [29, с.3].

Постепенно прообраз современного юридического лица перетерпел множество видоизменений и трансформаций. Тем не менее, последующее распространение данного субъекта правоотношений связано с промышленной революцией конца XIX - начала XX в. В данный период наиболее существенным стала проблема «мобилизации финансовых активов для образования капиталоемких производств, строительства железнодорожных магистралей и прочих объектов в большом количестве, что привело к формированию акционерных обществ, некоторые из которых действуют и в настоящем времени» [39, с.85].

В советский период истории гражданского права ученые цивилисты более подробно изучали конструкцию юридического лица, порядок его возникновения. Акцентируя внимание на внутреннюю конструкцию юридического лица, советские ученые цивилисты определяли характерные черты, которыми необходимо наделяется юридическое лицо. К примеру, можно

использовать определение, согласно которому, юридическое лицо – «определенная оформленная организация, которая притом обладает значимой совокупностью таких материальных и правовых признаков, как организационное единство, явная имущественная обособленность, самостоятельно обнаруживаемая и доподлинно присущая именно этой организации имущественная ответственность, способность выступать истцом или же ответчиком в арбитражном процессе» [62, с.73].

Характеристику коммерческой корпорации и прежде всего хозяйственного общества для нашего исследования интересно осветить с позиций изучения тенденций современного гражданского права в сфере развития института юридического лица. Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. №99-ФЗ, были внесены значительные изменения в главу 4 Гражданского кодекса РФ, и в другие законы, в частности, ФЗ № 154-ФЗ "О Российском Фонде Прямых Инвестиций" от 2.06.2016 г., ФЗ №156-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 29 июня 2015 г., а также в ФЗ №488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31 декабря 2014 г. В результате внесенных изменений были определены «два направления развития института юридического лица» [57, с.118].

Одно из направлений развития института юридического лица отхватывает регулирование не исключительно имущественных отношений, но также одновременно отношений по управлению деятельностью юридического лица:

Например, в п.4 ст.52 Гражданского кодекса РФ прямо указано, что в уставе юридического лица должны в обязательном порядке содержаться сведения о порядке управления его деятельностью.

Ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ определено управление в корпорации. Положениями ФЗ №156, от 29.12.2015 в Федеральный от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и иные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, предусмотрено, что «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства участвует в реализации полномочий органов государственной власти по вопросам развития малого и среднего предпринимательства» [60, с.169].

В Федеральном законе №154-ФЗ от 2 июня 2016 г. "О Российском Фонде Прямых Инвестиций" «правовое положение, соответствующие принципы организации, цели создания и самой деятельности, порядок реорганизации, ликвидации акционерного общества "Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций" регулируются законом, ГК же распространяется на деятельность Общества в части не противоречащей этому закону».

Федеральным законом N 236-ФЗ "О публично правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016, определено понятие публично-правовой компании как организационно - правовая форма унитарной некоммерческой организации. Публично - правовая компания, установленная вышеуказанным нормативно-правовым актом, по сути есть хозяйствующий субъект, но наделенный рядом властных полномочий. Указанная организационно-правовая форма позволяет государству более тщательно, максимально гибко и подвижно урегулировать экономические отношения как раз в таких сферах деятельности, где по каким-то причинам нет качественной возможности использования традиционных юридических лиц. Притом значимым видится то, что, в отличие от органов государственной власти, различные публично-правовые компании вправе и «доподлинно способны

осуществлять организационно-властную деятельность при использовании широкого спектра нужных рыночных механизмов» [11, с.16].

Из вышесказанного следует, что юридическое лицо при современном положении дел выступает не только как участник гражданского оборота, но и одновременно является субъектом управления своей же деятельностью, т.е. по существу оно является «хозяйствующим субъектом», или, как определялось представителями хозяйственной отрасли права до принятия гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года – «хозяйственным органом». «В связи с этим следует оценить подход, заложенный в ГК, с учётом того, что в соответствии с Указом Президента РФ от 29 апреля 1994 г. предусматривалась разработка Предпринимательского кодекса и с учётом того, насколько идеи школы хозяйственного (предпринимательского) права присутствуют или проявляются в ГК» [57, с.118].

Ныне законом предусмотрено, что «лицо, которое в силу закона, другого какого-либо правового акта или же учредительного документа юридического лица уполномочено выступать непосредственно от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица поистине добросовестно и разумно». Таким образом, в гражданском обороте выступает не само юридическое лицо, а уполномоченные лица, в первую очередь органы юридического лица, и это правильно и верно, поскольку, как известно, «юридическое лицо как организация приобретает определенные гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности именно через органы» [13, с.12].

Положениями статьи 129 Гражданского кодекса РФ определена оборотоспособность объектов гражданских прав. Указанной статьей установлено, что законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности перечисленных в ст.128 ГК объектов. «В частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определённым участникам оборота, т.е. отдельные виды имущества могут принадлежать юр.

лицам, которым право предоставлено законом для осуществления соответствующей деятельности» [34, с.20].

Согласно ныне действующей редакции Гражданского кодекса РФ, ст.50 предусмотрено, что коммерческие организации могут создаваться в семи организационно-правовых формах, а некоммерческие организации в шестнадцати формах. Едва ли во всех предусмотренных кодексом организационно-правовых формах существует специфика имущественной ответственности. Причем, имея ввиду не только ответственность за нарушение обязательств, но и ответственность за нарушение гражданских прав в принципе как таковое. Нельзя забывать, что п.4 ст.49 ГК предусматривает существование различных особенностей гражданско-правового положения юридических лиц разных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, которые созданы с целью осуществления деятельности в узко определенных сферах. Указанная норма ГК указывает на регулирование порядка участия юридических лиц в гражданском обороте в соответствии с Гражданским кодексом РФ. То есть участие юридических лиц в гражданском обороте в части указания его порядка, указанным кодексом не раскрыто. Как уже было сказано, нельзя приравнять участие в имущественных отношениях и участие в гражданском обороте (понятие которого, как мы указали, в Гражданском кодексе РФ не раскрыто).

Актуален также вопрос, о соотношении правового положения участников гражданского оборота с правоспособностью юридического лица. Важно, что «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [п.1 ст.49 ГК]. При этом, правоспособность юридического лица - это совокупность прав и обязанностей, «которые оно может иметь» [14, с.40]. Таким образом, правоспособность юридического лица - это не «способность» (как «способность» граждан), а «возможность» иметь права и обязанности, связанные с правом юридического лица «осуществлять деятельность, определённую его уставом» [34, с.20].

Теперь, иное направление развития института юридического лица в правовом аспекте состоит в усложнении его структуры, рассмотрении аффилированности или связанности юр. лица с иными участниками гражданского оборота. Внутренняя структура коммерческой организации, преследующей своей целью извлечение прибыли, т.е. обществ хозяйственных выражается в правах и обязанностях их учредителей – участников. То как осуществление указанных прав влияет на процессы управления юридическим лицом и его деятельностью. Это проявляется в возможности возложения полномочий «единоличного исполнительного органа» другому юридическому лицу, самостоятельном определении структуры органов управления обществом и их компетенции по единогласному решению участников или договору (корпоративному). В то же время «хозяйственная деятельность» как участие в имущественных отношениях с другими участниками гражданского оборота не закреплено в ГК в качестве истинно отдельно выделяемой и самостоятельной, отдельной организационно-правовой формы. Невзирая на многочисленные и неоднократно поступающие предложения учёных о разработке законодательства в вопросах холдинга и распространённое использование понятия холдинга в деловой практике. Ст. 67.3 и ст.66 Гражданского кодекса РФ, предусматривают возможность хозяйственным товариществам и обществам быть учредителями (равно как и участниками) других хозяйственных товариществ и обществ и позволяют создать объединения юридических лиц. В указанных юридических лицах, зачастую невозможно определённо установить, например, «кто именно является собственником конкретного объекта, в качестве примера указанного как это произошло, к примеру, в известном случае террористического акта имевшего место в аэропорту "Домодедово"» [43, с.28].

При отклонении Президентом Российской Федерации принятого Государственной Думой 28 июня 2000 г. и одобренного Советом Федерации 7 июля 2000 г. Федеральный "О холдингах", предполагалось, что функции по координации предпринимательской деятельности, представление защиты

имущественных интересов общих для юридических лиц - членов ассоциации, входящих в ассоциацию (союз), будет осуществлять само указанное объединение. Ранее, ассоциация (союз) могла создавать для указанных выше целей хозяйственную организацию или участвовать в ней. Согласно положениям ст.123.8-123.11 ГК ассоциация лишена такого права. Вопрос о создании законодательства позволяющего создание и регулирующего деятельность холдингов требует разрешения, тем более, что положения о банковских холдингах и страховых пулах уже приняты ФЗ от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", Законом Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации".

Очевидно, что довольствоваться научным понятием холдинга, которое заключается в том, что «корпоративное объединение представляет собой совокупность экономических взаимосвязанных юридических лиц, организованных по принципу участия (членства), осуществляющих согласованную предпринимательскую деятельность невозможно. Холдинги обладают организационным единством, не являясь юридическим лицом» [43, с.28].

Итак, Гражданским кодексом Российской Федерации определены следующие виды «лиц»:

- физические лица;
- лица юридические;
- РФ, ее регионы и муниципальные образования, участвующие в имущественных и иных гражданских правоотношениях.

Соответственно, их особенности освещены гл. 3, 4 и 5 подраздела 2 Гражданского кодекса РФ. Важно подробно рассмотреть вопросы понятия и видов юридических лиц.

Положения ГК РФ о юридических лицах открываются ст. 48, посвященной понятию данного вида лиц. Согласно п. 1 указанной статьи юридические лица — это организации, которые:

- обладают обособленным имуществом;

- вступают в обязательственные отношения, отвечая по ним своим имуществом;

- могут приобретать права и обязанности;
- могут быть стороной судебного процесса.

В судебной практике имущественная обособленность, самостоятельность юридических лиц и широкие возможности усмотрения участников при принятии управленческих решений называются сущностными элементами конструкции юридического лица (п. 1 постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц...» от 21.12.2017 № 53).

Организационно-правовые формы юридических лиц требуют особого исследовательского внимания.

В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ юридическое лицо подлежит государственной регистрации. При этом для регистрации должен быть выбран определенный вид организационно-правовой формы юридического лица. Согласно пп. 1, 5 ст. 3 закона «О внесении изменений в гл. 4 ч. 1 ГК РФ...» от 05.05.2014 № 99-ФЗ с 01.09.2014 юридические лица создаются только в формах, предусмотренных гл. 4 ГК РФ.

Согласно ст. 50 ГК РФ к формам, в частности, относятся:

- товарищества и общества;
- партнерства;
- потребительские кооперативы, включая жилищные, гаражные и пр.;
- адвокатские и нотариальные палаты;
- общественные организации, включая партии и профсоюзы, и др.

Указанной статьей ГК РФ формы привязаны к классификации юридических лиц в зависимости от того, ставят ли они своей целью извлечение прибыли.

Перечень форм также приведен в ОК 028-2012 «Общероссийский классификатор организационно-правовых форм», утв. приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст. Данный классификатор с учетом вносимых в него

изменений используется при ведении ЕГРЮЛ (письмо ФНС РФ «Об использовании при ведении ЕГРЮЛ ОКОПФ...» от 28.05.2015 № 14-4/07/0465).

Смена юридическим лицом его формы не влечет необходимости перерегистрации прав на недвижимое имущество (определение ВС РФ от 23.03.2017 № 309-КГ17-1621 по делу № А60-16311/2016).

Коммерческие и некоммерческие юридические лица в настоящее время имеют свои особенности.

Одной из наиболее значимых классификаций юридических лиц является их подразделение на коммерческие и некоммерческие. Виды юридических лиц в 2018 году определяются исходя из того, ставят они своей целью извлечение прибыли или нет, а также с учетом форм юридических лиц систематизированы следующим образом (ст. 50 ГК РФ):

1. К коммерческим юридическим лицам отнесены:
 - Хозяйственные товарищества;
 - Хозяйственные общества;
 - крестьянские (фермерские) хозяйства;
 - Хозяйственные партнерства;
 - Производственные кооперативы;
 - Государственные унитарные предприятия
 - Муниципальные унитарные предприятия.
2. Некоммерческими юридическими лицами являются:
 - Потребительские кооперативы;
 - Общественные организации, в том числе общественные движения;
 - другие некоммерческие юридические лица (пп. 3-15 п. 3 ст. 50 ГК РФ).

С 01.01.2019 среди форм некоммерческих юридических лиц произошли изменения: садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы заменены на садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, то есть данные виды будут перемещены из раздела

«потребительские кооперативы» в «товарищества собственников недвижимости» деятельность которых регулируется законом «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд...» от 29.07.2017 № 217-ФЗ.

Статус некоммерческого юридического лица не означает, что данное лицо не может заниматься деятельностью, приносящей доход, но такая деятельность не является для него основной и подчиняется следующим ограничениям:

- должна быть предусмотрена уставом некоммерческого юридического лица;
- должна служить достижению основной цели организации и не вступать в противоречие с этой целью (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

Юридические лица и их классификация по правам на имущество также представляют исследовательский интерес ввиду следующего.

Виды юридических лиц и их классификация также могут быть представлены по такому критерию, как права юридических лиц на их имущество. Большинство юридических лиц относятся к тем, которые могут владеть своим имуществом на праве собственности.

Однако также существуют юридические лица, которые владеют имуществом на основе других вещных прав:

- на праве хозяйственного ведения;
- праве оперативного управления (далее - ПОУ).

Право хозяйственного ведения закрепляется за государственными и муниципальными унитарными предприятиями. Они владеют, пользуются и распоряжаются переданным им имуществом, при этом в отношении распоряжения установлены ограничения, например, необходимость получения согласия собственника на продажу недвижимости. Собственник же принимает решение о создании таких предприятий, назначении их руководства и получает часть прибыли (ст. 294, 295 ГК РФ).

Право оперативного управления характерно для учреждений, а также казенных предприятий. Такие юридические лица владеют и пользуются имуществом, но распоряжаются им только с согласия собственника, при этом за собственником сохраняется возможность изъять имущество или его часть (ст. 296 ГК РФ).

Еще одна классификация – закрепленные в п. 3 ст. 48 ГК РФ виды юридических лиц в зависимости от того, каковы права учредителей по отношению к образуемому лицу:

- вещные права (унитарные предприятия, а также учреждения);
- корпоративные права (корпоративные юридические лица).

Корпорации и унитарные юридические лица интересны следующим.

Ст. 65.1 ГК РФ подразделяет юридические лица:

- на корпорации, где учредители приобретают права участия (членства);
- унитарные юридические лица, где учредители таких прав не приобретают.

К корпорациям относятся, в частности:

- общества и товарищества;
- движения;
- нотариальные палаты.

Унитарными являются, например:

- предприятия;
- фонды;
- государственные корпорации.

Вид юридического лица является определяющим для решения вопроса о подведомственности корпоративных споров. Так, споры о создании и функционировании предприятий, государственных корпораций, коммерческих корпораций, а также некоммерческих юридических лиц, объединяющих коммерческих, некоммерческих юридических лиц, являющихся саморегулируемыми организациями, рассматриваются в арбитраже, остальные

— в судах общей юрисдикции (п. 30 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела 1 ч. 1 ГК РФ» от 23.06.2015 № 25).

То есть, можно говорить о том, что юридические лица — это субъекты оборота, которые характеризуются обособленностью имущества, самостоятельностью в приобретении прав и обязанностей, могут являться стороной в процессе. Существуют различные классификации юридических лиц. В частности, выделяются такие виды, как коммерческие и некоммерческие, корпоративные и унитарные, юридические лица, где учредители обладают вещными или корпоративными правами, юридические лица, в которых имущество принадлежит им на праве собственности или на иных вещных правах. Особо выделяются организационно-правовые формы, в одной из которых юридическое лицо и должно быть зарегистрировано в ЕГРЮЛ.

Конституцией Российской Федерации закреплена обязательность соблюдения юридическими лицами предписаний правовых норм. Положениями Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Законом № 129-ФЗ определено, что государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - это акты уполномоченного органа, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений в том числе, о создании юридических лиц в соответствии с указанным.

Таким образом, с совершением факта государственной регистрации юридическое лицо вступает в гражданские правоотношения. [72, с.110] Любое юридическое лицо выступает в качестве одной из важнейшей стороны общественных отношений. «Непосредственно на деятельности предприятий строится государственный бюджет любой страны, строится экономический оборот, устанавливаются внешнеэкономические взаимоотношения» [34, с.115].

Юридические лица призваны выполнять следующие функции:

1) представление коллективных интересов (подобным интересом зачастую выступает извлечение прибыли или прочей выгоды от осуществления деятельности);

2) мобилизация капитала «(посредством выпуска акций имеется возможность привлекать дополнительный инвестиционный капитал, вкладываемый в предприятия, при помощи чего повышаются ее возможности для реализации крупнейших финансовых проектов)» [4, с.435];

3) управление капиталом «(привлечение соответствующего специалиста - управляющего, который, не являясь учредителем юридического лица, уполномочен осуществлять деятельность по управлению производством, реализацией продукции и т. п.)» [11, с.18];

4) ограничение имущественной ответственности (образование рассматриваемого нами субъекта гражданских правоотношений дает возможность делегировать риск убытков от его функционирования между учредителями, помимо этого, законодательство предусматривает деятельность юридических лиц, по обязательствам которых учредители ответственность не несут).

Так, соответственно, можно обозначить следующие характерные признаки любого юридического лица:

- а) организационная целостность;
- б) имущественная самостоятельность;
- в) автономная имущественная ответственность по своим обязательствам;
- г) выступает в качестве субъекта в гражданском обороте от своего имени.

Организационная целостность предприятия подразумевает существование особенной внутренней структуры фирмы, которая отвечала бы целям и задачам организации и выражалась в наличии у нее структур управления.

«Имущественная обособленность организации отражает, что имущество предприятия должно быть обособлено от имущества каких - либо субъектов, в том числе от ее учредителей» [65, с.891].

Пункт 1 ст. 48 ГК РФ регламентирует, что предприятие может иметь имущество в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении.

Отсутствие наименование юридического лица не позволяет его идентифицировать, в результате чего сводится на нет многообразные договорные правоотношения, а также правоотношения с государственными органами.

При этом, юридические лица взаимодействуют с государством посредством исчисления и уплаты налогов.

Целесообразно обозначить, что даже если все рассмотренные нами признаки имеются еще рано говорить о полноценном юридическом лице.

Кроме всех рассмотренных выше признаков важно обозначить и такой значимый признак юридического лица, как соответствующий законодательству вид деятельности.

Главным образом, основной вид деятельности предприятия отражается в едином реестре организаций, но в настоящее время данный фактор может быть столь обтекаем, что на деле предприятие может и вообще ничем не заниматься, а действовать для экономических махинаций.

Для предотвращения подобных ситуаций, законодательством предписано обязательство юридических лиц вести бухгалтерский учет, а в некоторых случаях и налоговой.

«В экономических отношениях любое предприятие действует от своего имени. Это означает, что прочие организации не имеют право использовать аналогичное название, что ограничивает возможность ошибки» [65, с.891].

Помимо этого, одним из косвенных признаков можно считать наличие юридического адреса предприятия.

Таким образом, действующие на рынке предприятия различаются по форме собственности, на которой сформированы, по способам образования, характеру функционирования, внутренней структуре и т.д. Также были обозначены следующие характерные признаки для юридических лиц:

- 1) организационное единство;
- 2) имущественная обособленность;
- 3) автономная имущественная ответственность;
- 4) выступление в гражданском обороте от собственного имени.

2. «Административно-правовой статус» юридического лица как понятие.

Центральным институтом административного права является понятие «Административно-правовой статус». Между тем, в теории административного права данный институт остается малоисследованным. Указанная категория служит для характеристики взаимоотношений субъектов в рамках административного права, отражая такие важные элементы как единство прав и обязанностей, с позиции их соответствия адекватности и степени взаимозависимости, и ответственность. Значимость определения правового статуса подтверждается и тем, что ряд ученых склоняется к необходимости включения правового статуса в правовую систему в качестве самостоятельного элемента. При этом считается, что статус характеризует лишь наиболее устойчивое состояние субъекта, в состоянии правового покоя, оставляя в стороне специфические особенности различных юридических связей субъектов права. В данном контексте административно-правовой статус - это закрепленная нормами административного права определенная совокупность признаков субъектов административного права, определяющая их положение в административных правоотношениях. «Определенная совокупность признаков субъектов административного права составляет содержание административно-правового статуса, однако в данном вопросе в науке административного права также отсутствует единство мнений» [5, с.16].

Уяснение содержания административно-правового статуса позволяет как можно более четко создавать представление о действительном наборе прав, обязанностей, правомочий и т.п. субъектов административного права, снижая, тем самым, риски возникновения административно-правового спора.

Таким образом, резюмируя ранее сказанное, стоит отметить, что административно-правовой статус юридического лица определяется широким спектром правовых норм, в том числе финансового, налогового, муниципального и иных сфер права.

Кроме того, детально и тщательно рассматривая правовое положение юридических лиц, разных форм собственности, можно подчеркнуть, что административно-правовой статус государственного предприятия отличается от административно-правового статуса предприятия с негосударственной формой собственности. В данном случае государственное предприятие находится в собственности у государства, в результате чего влияние со стороны государства на их деятельность гораздо больше, нежели на предприятия негосударственной формы собственности. Также стоит обозначить, что административно-правовой статус предприятий с негосударственной формой собственности обладает специфическими особенностями. Подобные предприятия осуществляют свою деятельность в рамках административно-правового режима, который в свою очередь характерен для всех видов юридических лиц, вне зависимости от формы собственности. «Роль государства, в данном случае, проявляется в установлении правовых рамок и осуществлении контроля за их соблюдением, т.е. влияние с его стороны является более ограниченным, нежели на организации государственной формы собственности» [17, с.53].

В данном случае, роль со стороны государства состоит в том, что оно «формирует административно-правовой режим, тесно связанный с регистрацией, оформлением лицензии, налогообложением и осуществлением контроля за соблюдением установленного режима» [8, с.152].

Что касается направленности работы того или иного предприятия, его управления, состава руководителей организации, а также иных проблемных вопросов, возникающих в процессе осуществления деятельности организации, то государство, как правило, не вмешивается, исключение составляют вопросы особых случаев, определенных законодательством. По данным и иным

вопросам решения принимаются уполномоченными органами или учредителями.

Затрагивая вопрос ответственности юридических лиц, необходимо отметить, что действующий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, содержит в себе дополнительный виновный субъект - юридическое лицо. Согласно части 2 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, «юридическое лицо может быть признано виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у организации имелась возможность для соблюдения установленных правил и норм, за нарушение которых Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает административную ответственность» [1]. В то же время, положение части 1 статьи 1.4 Кодекса об административных правонарушениях следует, что юридическое лицо подлежит административной ответственности «вне зависимости от его месторасположения, организационно-правовой формы, а также подчиненности и иных обстоятельств» [1].

Немаловажным является и тот факт, что производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основании и в соответствии закона, который действовал на момент производства по данному делу, согласно положениям ч. 3 ст. 1.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Вывод: для лиц, виновных в совершении административного правонарушения определены дополнительные гарантии, а у государственных властных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, ограничивается дееспособность, направленная на применение в отношении виновных по использованию процессуального законодательства и применения более сурового наказания.

3. Структура и содержание административно-правового статуса юридического лица

В содержание административно-правового статуса юридического лица включается «определенная совокупность прав, гарантии их реализации и обязанности, закрепленные в нормах права и принимаемые на себя через органы управления коллективного субъекта» [30, с.46]. «И если предоставленные законом права юридическим лицам интерпретируются и вытекают из принципа «разрешено всё, что прямо не запрещено», то обязанности носят чётко регламентированный характер» [34, с.7]. Компетентные органы государственной власти требуют от юридического лица, независимо от формы собственности, вида хозяйствующего субъекта, организационно-правового статуса, ведения и предоставления необходимых документов, в том числе финансового характера, выполнения большого числа различных нормативов, регламентов, правил.

В случаях нарушения норм законодательства к данным субъектам права применяются меры административного принуждения - привлечение к административной ответственности. Основанием установления административной ответственности, является нарушение норм, закрепленных в Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации или непротиворечащего ему законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях, под угрозой наказания и признаваемых административным правонарушением. При этом важно подчеркнуть, что правовое положение юридических лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, ничем не отличается и имеет общее основание, что свидетельствует об аналогичности возникающих правоотношений. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации распространяет как на юридических, так и на физических лиц принцип установления объективной истины, принцип обеспечения прав на защиту и иные принципы.

Административная ответственность представляет собой «обязанность лица претерпеть определенными нормами административного права ограничения и лишения за нарушения охраняемых законом правил» [34, с.7].

Но, имеет место спорный вопрос, касающийся определения вины юридического лица за совершаемое административное правонарушение. Поставленный вопрос носит практическую направленность, с точки зрения наступления самой ответственности и назначения наказания. Для наступления административной ответственности принципиально важна совокупность объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения, которые в сумме определяют деяние (в форме действия либо бездействия) как противозаконное. Так понятие административное правонарушение характеризуется сложением четырёх элементов (объективная сторона, объект, субъективная сторона, субъект), с обязательными и факультативными признаками. А так как вина является обязательным признаком субъективной стороны правонарушения, то и проблема имеет существенное значение и широко обсуждается в научных кругах.

По общему принципу, основанием для наступления административной ответственности служит факт совершения административного правонарушения - виновного и противоправного деяния. По части 2 статьи 2.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации юридическое лицо «признаётся виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения норм, за нарушение которых Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации или законами субъекта РФ предусмотрена ответственность, при условии, что данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по предостережению нарушения закона» [1].

Формулируя указанную норму, законодатель исходил из того, что к юридическому лицу неприменима общая формулировка субъективной стороны, по смыслу психического отношения правонарушителя к деянию и его последствиям. По факту, наиболее важным ориентиром в данном вопросе служит одно обстоятельство - поведение юридического лица, предшествующие правоприменению. В данном контексте понимается, принимались ли

юридическим лицом все меры, необходимые для надлежащего исполнения предусмотренных законом обязанностей.

Таким образом, вина юридического лица вытекает из сущности определения юридического лица как правовой категории, что проявляется в отсутствии у юридического лица рассудка, психики и как следствие, невозможности использования в отношении юридического лица классического понимания вины.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание - неэффективность применения мер в отношении юридических лиц, совершивших административное правонарушение.

«За первое полугодие 2017 года, исходя из статистических показателей рассмотрения дел в судах общей юрисдикции об административных правонарушениях, количество правонарушений, совершенными юридическими лицами, составило 114 797. Исходя из приведенного показателя, суд в 82% случаев назначил наказание в форме административного штрафа, в тринадцати процентах случаев назначил наказание в виде предупреждения, в четырех процентах случаев назначил наказание в виде административного приостановления деятельности и всего один процент случаев составил назначение наказания в виде конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения» [15, с.137].

Исходя из представленных показателей, административный штраф является одной из самых распространенных санкции, применяемых судами общей юрисдикции за совершения административных правонарушений юридическими лицами. Однако, в 35% случаев обязанные юридические лица уклоняются от уплаты штрафа т.е. не уплачивают административный штраф в течение 60 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу; в отношении их, в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, предусмотрена административная ответственность в виде

наложения административного штрафа установленного в двукратном размере суммы неуплаченного ранее административного штрафа.

Представленные показатели отражают тот факт, что большое количество решений судов не исполняются, наложенная обязанность судом претерпеть наказание, за нарушения законодательно установленных норм, откладывается на неопределенный срок, а значит не реализуются, прописанные в ст. 3.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации цели административного наказания.

Итак, в ходе рассмотрения важной составляющей - административно-правового статуса юридических лиц - предписанные законом обязанности юридических лиц, неисполнение которых влечет ответственность, была дана характеристика административной ответственности, рассматриваемых субъектов права, и были обозначены проблемы как привлечения юридических лиц к административной ответственности, так и исполнения уже назначенного наказания. На основании чего можно утверждать, что институт коллективного субъекта в административном праве нуждается в правовом регулировании для более эффективного влияния на правонарушения юридических лиц и защиты законных интересов субъектов административного права.

Глава II. Правовое регулирование административной ответственности юридических лиц

1. Общая характеристика административной ответственности юридических лиц

Частью 1 статьи 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела 2 кодекса или законами субъектов России.

Той же статьей определено, что в случае, если в статье Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации не указано, что установленные нормы применяются только к физическому лицу или только к

юридическому лицу, нормы действуют в и тех и других лиц, «за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу» [2].

Статья № 2.2, определяющая формы вины, расположена в первом разделе Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, без указания, что установленные нормы применяются исключительно к физическому лицу.

Оговоренные ст. 2.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, формы вины есть психическое отношение нарушителя к совершенному им деянию и последствиям деяния. Они не могут быть применены к юридическим лицам, лишенным психики. Категории "предвидение", "желание", "расчет", "осознание" характерны только лишь для правонарушителей - физических лиц (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.03.2007 по делу N А56-11886/2006, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.08.2004 N А56-576/04).

В самом распространенном однотомном толковом словаре составленном Сергеем Ивановичем Ожеговым слово «ответственный» имеет значение «несущий ответственность; облеченный правами и обязанностями в осуществлении деятельности, в руководстве делами». В немецком языке существует три слова, применяемых для обозначения термина «ответственность»: *Verantwortung* - ответственность как негативные последствия своих действий, *Verantwortlichkeit* – как сфера в которой субъект принимает на себя обязанность контролировать и *Haftung* – как поручительство, т.е. готовность отвечать за последствия в которых не виноват. [76] По толковому словарю французского языка «Le Grand Robert» ответственность это «1. обязанность для министров оставлять власть, когда законодательный корпус отстраняет их; 2. обязанность возместить убыток, нанесенный по своей вине или (в некоторых случаях) определяемый законом; 3. моральная или интеллектуальная обязанность искупить вину, исполнить свой долг, обязанность, договор».[77] Оксфордский словарь английского языка

(Oxford English Dictionary, OED) определяет ответственность : «1. быть ответственным, сделать что-либо без чужой подсказки или приказа; 2. то, за что отвечает лицо, обязанность».[78]

Из сложившейся судебной практики, можно заметить, что, суммы штрафов назначенных крупным юридическим лицам зачастую исчисляться миллионами рублей.

В качестве примера можно привести решения арбитражных судов по делам о непредставлении плательщиком страховых взносов в срок. Часто причины нарушения срока предоставления расчетов по начисленным и уплаченным страховым взносам в контролирующий орган вызваны сбоями технических средств передачи информации. Причина многочисленных случаев указанного нарушения в том, что подготовку и направление таких отчетов контролирующим органам (УПФ РФ) крупные организации осуществляют исключительно «с использованием специальных программных комплексов по телекоммуникационным каналам связи» [9, с.8].

В данном случае, вид наказания и порядок привлечения виновного лица к ответственности «противоречит положениям ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которой дано определение того, что является административным правонарушением и указание на его признаки, наличие которых дает основание говорить об административной ответственности» [16, с.8]. Вышеописанное правонарушение не регламентируется ни одним из применяемых кодексов, его некорректно назвать административным.

Именно в выявлении существующих в настоящее время проблем правоприменения и выработке оптимального пути и закономерного способа их решения состоит задача юридической науки.

Фактически, можно наблюдать, что проблема административной ответственности юридических лиц остается дискуссионной до сих пор. Постоянные реформы законодательства, растущие темпы развития экономики, все более широкое распространение частного сектора обусловили

сосредоточение в руках государства прав и обязанностей на применение мер принудительного характера, куда, собственно, относится и административная ответственность в отношении юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность.

Само определение правонарушения, которое дается Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации едино как для физических, так и юридических лиц. Однако необходимо отметить, что «правонарушение», понятие которого предусмотрено указанным кодексом, юридическое лицо само по себе совершить не может, а поэтому, казалось бы, и не должно нести соответствующую ответственность. В то же время, противоправное деяние совершено и иной субъект его отсутствует или не определим и совершение правонарушения предписывают именно предприятию.

Ч.2 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации определяет понятие вины юридического лица. Анализ норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство закрепляет принцип, суть которого состоит в том, что физические лица - субъекты правонарушения несут ответственность только в случае совершения виновных действий, являющихся административным правонарушением. В то время как юридические лица отвечают за ряд административных нарушений вне зависимости от того, совершали ли они виновные действия или нет. Отсюда следует, что организации несут ответственность за сам факт того, что правило нарушено, что по своей сути похоже на объективное вменение.

Спорным остается момент о том, что юридическое лицо может быть привлечено и зачастую привлекается к административной ответственности при отсутствии виновных действий с его стороны, что противоречит положениям ч.2 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Положение данной статьи говорит о том, что виновным юридическое лицо будет признаваться только в том случае, если установлено то, что «у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за

нарушение которых Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1].

В науке существует мнение такое мнение, что организация ни в целом, ни в лице коллегиального органа управления не может признаваться субъектом правонарушения. Объясняется это тем, что так называемым правонарушителем может являться физическое лицо или группа физических лиц, которые наделены волей и сознанием.

Кроме того, есть мнение, что виновные действия и вина работников, выступающих от имени юридического лица, отождествляются с виной самого юридического лица. Однако юридическое лицо – самостоятельный субъект права, который свою волю представляет посредством действий уполномоченных на то органов, но при таком подходе оспаривается сама возможность двойной ответственности физического и юридического лица за одно правонарушение.

Анализ норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что в настоящем кодексе с одной стороны можно заметить ту позицию, согласно которой юридическое лицо признается субъектом административного правонарушения. Отсюда следует, что юридическое лицо представляет собой целостный объект, обладающий рядом признаков, куда относится и волевой. С другой же стороны, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации признает, что физические и юридические лица несут административную ответственность за деяния, которые совершены физическим лицом.

Также стоит обратить внимание на ч. 3 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которая гласит, что как таковое назначение административного наказания юридическому лицу «не мешает и не препятствует никак назначению административного наказания физическому лицу за совершение правонарушения» [16, с.8], так и наоборот –

привлечение к административной ответственности или уголовной физического лица «не освобождает от административной ответственности юр. лицо»[1]. Отсюда следует, что «действующий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не исключает двойной ответственности за совершенное правонарушение, где ответственности подлежит как физическое, так и юридическое лицо за одно правонарушении» [16, с.8].

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать следующие промежуточные выводы:

Во – первых, целесообразно ввести в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации само определение юридического лица с указанием характерных признаков, вытекающих из норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которые бы характеризовали его как субъекта административно – деликтных отношений.

Во – вторых, необходима правовая регламентация последствий, наступающих для юридического лица, которое было подвержено административной ответственности, при неустановлении в последующем в деянии физического лица, его совершившего признаков административного правонарушения либо конкурирующего с ним уголовного преступления, а также специально определить порядок его разрешения.

В – третьих, целесообразным, на наш взгляд, будет являться установление презумпции, которая закреплена в ГК РФ: лицо будет подлежать ответственности до тех пор, пока не докажет обратного, то есть не докажет того, что им были приняты все меры для исполнения требований законодательства. Для административного права предлагаемая презумпция должна выглядеть следующим образом: юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности за административное правонарушение, если оно не докажет должным образом, что им были приняты все меры для надлежащего исполнения требований законодательства. Обратить внимание следует и на то обстоятельство, что юридическое лицо необходимо

освободить от соответствующей ответственности, если будет установлено наличие непреодолимой силы, которая помешала должным образом исполнить требования законодательства.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что проблема административной ответственности юридических лиц занимает особое место в системе административной ответственности в целом. В настоящее время она не получила приемлемого закрепления, как в теории так и на практике. Решением данной проблемы видится, вероятно, внесение, в частности, рассмотренных изменений в административное законодательство для качественной работы механизма ответственности для таких субъектов административного права, как юридические лица.

Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что 3 августа прошлого 2018 года Президент России подписал поправки в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, согласно которым юридическое лицо будет освобождаться от административной ответственности по делу о незаконном вознаграждении от имени юридического лица, если такое лицо «способствовало выявлению правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением» [1]. Правило также действительно и в случае, если юридическое лицо подверглось вымогательству.

Кроме того, для исполнения назначенного наказания за совершение предусмотренного ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации правонарушения вводится ст. 27.20, которая предусматривает новую меру обеспечения – арест имущества юридических лиц. При этом наложение ареста на денежные счета в банках, допустимо теперь только в случае установления факта отсутствия у юридического лица иного имущества. Мера, призвана позволить обеспечить выплату заработной платы работникам юридического лица и осуществление обязательных платежей (указано в пояснительной записке).

Вопрос о принятии ареста на денежные счета будет рассматриваться судом на основании мотивированного прокурорского ходатайства, который может направить его в суд одновременно с вынесением постановления о возбуждении дела об административном правонарушении. Определение о наложении ареста на имущество является исполнительным документом.

К примеру, только исполнитель противоправных действий привлекается в уголовном законодательстве к ответственности, в то же время административному законодательству к ответственности может быть привлечено лицо, в интересах которого были совершены нарушения. Логично, что, противоправная коммерческая деятельность способствует увеличению объема прав и свобод одних лиц по сравнению с другими, что необоснованно. В результате мы получаем несправедливое распределение материальных и иных ценностей, сосредоточенных в одних и тех же руках. Чем грубо нарушается гарантируемый Конституцией принцип равенства всех перед законом.

Так, например, в июле текущего года межрайонной прокуратурой проведены проверки соблюдения законодательства о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях.

Установлено, что ООО «Микрокредитная компания Вятка займ», в нарушение ч. 15 ст. 5 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее - Закон), в течение 90 суток с момента организации юридического лица не приобрело статуса микрокредитной организации (не включена в реестр ЦБ РФ), а также не предприняло мер по исключению из названия юридического лица словосочетания «Микрокредитная компания».

Кроме того установлено, что ООО «Вятка займ», не зарегистрированная в установленном порядке в качестве микрокредитной организации, ломбарда, потребительского или сельскохозяйственного кооператива, в г. Котельниче, осуществляющее свою деятельность по адресу: г. Котельнич, ул. Советская д.

95 д. оф. 104, на постоянной основе осуществляло деятельность по выдаче микрозаймов.

По результатам проверки в отношении должностного и юридического лица ООО «Микрокредитная компания Вятка займ» межрайонным прокурором возбуждены дела по ч. 1 ст. 15.26.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации об административных правонарушениях (незаконное использование юридическим лицом в своем наименовании словосочетание «микрофинансовая организация»).

В отношении должностного и юридического лица ООО «Вятка займ» межрайонным прокурором возбуждены дела по ст. 14.56 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации об административных правонарушениях («осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов юридическими лицами, не имеющими права на ее осуществление»).

По результатам рассмотрения административных материалов, постановлениями мирового судьи, директору и юридическому лицу ООО «Микрокредитная компания Вятка займ» назначено административное наказание в виде предупреждения.

Директору ООО «Вятка займ» постановлением суда назначено административное наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб., юридическому лицу ООО «Вятка займ» назначено административное наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность по статье 19.28 за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

14 августа 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 298-ФЗ «О внесении изменений Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Изменения в первую очередь коснулись юридических лиц, дающих взятку. Для таких организаций законодатель предусмотрел возможность

наложения ареста на их имущество. Арест станет гарантией того, что с «взятодателя» можно будет взыскать штраф. Речь идет о случае, когда в отношении юридического лица ведут дело о незаконном вознаграждении от его имени.

Имуществом нельзя будет распоряжаться, а при необходимости могут ограничить владение и пользование им.

Стоимость имущества, на которое может быть наложен арест, не превысит максимальный размер штрафа за указанное правонарушение. Если имущества у юридического лица нет, то арест будет наложен на деньги на банковских счетах и во вкладах.

Решение об аресте принимает судья, у которого в производстве находится дело об административном правонарушении. Защитник или законный представитель юридического лица смогут подать мотивированное заявление об отмене ареста.

Минимальная санкция по статье 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в зависимости от квалификации предусматривает наказание в виде административного штрафа в размере 1 миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Прокуратура Республики Татарстан в текущем году активизировала работу по привлечению к административной ответственности юридических лиц за незаконное вознаграждение производимое от имени юридического лица. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так, в частности, установлено, что в июне 2016 года ГАУЗ «Зеленодольская центральная районная больница» проводила электронный аукцион на

техническое обслуживание и эксплуатацию тринадцати больничных лифтов. Заявки на участие в торгах подали две организации: ООО «АДМ-лифт Сервис» и ОАО «Зеленодольское предприятие «Лифт». В дальнейшем учредитель ООО «АДМ-лифт Сервис» предложил представителю ОАО «Зеленодольское предприятие «Лифт» выплатить ему незаконное вознаграждение в размере 120 тыс. рублей за отказ от участия представляемого им предприятия в аукционе. После получения денег представитель ООО «АДМ-лифт Сервис» задержан сотрудниками правоохранительных органов. Действия злоумышленника квалифицированы по ч. 6 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). В ноябре 2017 года он осуждён к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

По данному факту прокуратура возбудила в отношении юридического лица - ООО «АДМ-лифт Сервис» дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (незаконное вознаграждение от имени в интересах юр. лица). В начале 2018 года мировой суд назначил предприятию наказание в виде штрафа в размере 1 млн. рублей. Аналогичный факт установлен отделом по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры республики при проведении проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в ООО «ТКС-Контакт». Установлено, что при проведении электронного аукциона на содержание стационарных и сетевых модульных общественных туалетов в летний период 2016 года учредитель ООО «ТКС-Контакт» предложил представителю фирмы-участника отказаться от участия в аукционе за денежное вознаграждение в размере 150 тыс. рублей. По данному факту прокуратура республики возбудила в отношении юридического лица - ООО «ТКС-Контакт» дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В начале августа 2018 года мировой суд назначил правонарушителю наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей. Всего за истекший период 2018 года по

постановлениям прокуроров к административной ответственности по ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации привлечены 5 юридических лиц. На предприятия наложены административные штрафы на общую сумму 3 млн. рублей, из которых 833 тыс. рублей оплачены добровольно. В остальных случаях сроки добровольного исполнения решения судов не истекли. Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях», вступившим в законную силу, внесены существенные изменения в диспозицию ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, влияющие на дальнейшую судебную практику по делам данной категории. В частности, при содействии выявлению незаконного вознаграждения от имени юридического лица, а также проведению расследования административного дела и/или выявлению, раскрытию, расследованию преступления, связанного с этим право нарушением, организация должна освобождаться от административной ответственности. Такое же правило будет действовать и в случаях, когда в отношении этих юридических лиц имело место вымогательство. Однако новые основания освобождения от административной ответственности не будут распространяться на правонарушения, совершённые в отношении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций при осуществлении коммерческих сделок. Кроме того, в число мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении включён арест имущества в целях обеспечения исполнения административного постановления о назначении наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Вновь принятая ст. 27.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации регламентирует его применение. В частности, арест будет заключаться в запрете юридическому лицу, распоряжаться арестованным имуществом, а при необходимости в установлении ограничений, связанных с владением и пользованием таким

имуществом. Решение о его наложении будет приниматься судьей, в производстве которого находится дело, на основании мотивированного ходатайства прокурора. Принимая такое решение, судья будет обязан указать на конкретные фактические обстоятельства, послужившие для него основанием.

В феврале 2018 года Управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по городу Москва, Московской и Тульской областям, по факту не извещения о прибытии из Республики Беларусь в город Москву партии подкарантинной продукции (картофель свежий - 22 тонны), организация ООО «ШТАРК» (г. Москва) была привлечена к ответственности по ст. 10.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в виде наложения административного штрафа на сумму 10 000 рублей. Однако в установленный срок штраф не был оплачен.

В конце мая 2018 года за неуплату административного штрафа в срок Управлением в отношении ООО «ШТАРК» был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1. ст. 20.25. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и материалы дела направлены в судебный участок № 77 района «Сокол» города Москвы для принятия решения.

В конце июня 2018 года решением мирового суда ООО «ШТАРК» привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в виде наложения административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Прокуратура г. Петрозаводска выявила нарушения законодательства о противодействии коррупции в деятельности общества с ограниченной ответственностью.

Проверкой установлено, что учредитель данной компании в 2016 году дважды через посредника передал взятки на общую сумму 75 тысяч рублей

председателю Государственного контрольного комитета Республики Карелия и его заместителю.

Незаконное вознаграждение передавалось за непринятие Комитетом мер по приостановлению действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции в связи с выявленными нарушениями законодательства, а также за беспрепятственное переоформление указанной лицензии.

Данные обстоятельства подтверждаются вступившими в законную силу приговорами Петрозаводского городского суда, которыми должностные лица Комитета признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями), действия посредника квалифицированы по ч. 2 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве).

По результатам проверки прокуратура возбудила в отношении указанной организации два дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (незаконная передача от имени юридического лица должностному лицу денег за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом действия, связанного с занимаемым им служебным положением).

Постановлениями мирового судьи судебного участка № 4 г. Петрозаводска юридическое лицо привлечено к административной ответственности с назначением административных штрафов на общую сумму 1 млн. рублей.

Таким образом, нужно отметить следующее. Проект Федерального закона № 430595-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенный Президентом Российской Федерации на рассмотрение в Государственную Думу, предусматривает несколько основных нововведений. Во-первых, у прокурора появится право арестовывать имущество или денежные средства организации на период

проведения административного расследования по факту взятки или обещания взятки, то есть до вынесения постановления об административном правонарушении. Во-вторых, в случае ареста имущества, снять его можно будет только после полной уплаты штрафа. В-третьих, оплата штрафа должна быть произведена в течение 7 дней. В случае неоплаты штрафа в установленный срок, на организацию накладывается административный штраф в двойном размере от суммы неуплаченного штрафа. В-четвертых, законопроект предусматривает возможность освобождения юридического лица от административной ответственности, если такое лицо способствовало выявлению данного правонарушения либо доказан факт вымогательства со стороны должностных лиц. При этом освобождение от ответственности будет невозможно, если правонарушение было связано с подкупом иностранного должностного лица или должностного лица публичной международной организации при осуществлении международной коммерческой сделки.

Арест имущества юридического лица в ходе административного расследования может затруднить расчеты с контрагентами и бюджетом в период расследования, привести к начислению неустоек или даже расторжению контрактов, что в дальнейшем приведет к краху бизнеса и другим неблагоприятным последствиям для юридического лица. Так как снять арест можно только после оплаты штрафа, организация, имеющая небольшой оборот, автоматически становится неплатежеспособной и рискует стать банкротом. Сокращение срока на уплату миллионных штрафов для нарушителей, с одной стороны, может негативно сказаться на дальнейшей хозяйственной деятельности организации, с другой стороны — заставит представителей бизнеса задуматься о необходимости взаимодействия с госорганами и контрагентами только законным путем. Принятие статьи о возможности освобождения от ответственности за дачу взятки позволит выявлять коррумпированных должностных лиц, терроризирующих бизнес.

Введение предлагаемых изменений в Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации является одной из мер борьбы с

коррупцией, которая предостерегает руководителей организаций от попыток решить вопросы с представителями госструктур незаконными способами. С другой стороны, возможность арестовать имущество организации в совокупности с огромными размерами штрафов, могут послужить почвой для злоупотреблений со стороны должностных лиц контролирующих органов. Хотелось бы отметить и положительные стороны законопроекта, позволяющие освободить организацию от административной ответственности за дачу взятки или попытку ее дать, если организация будет способствовать проведению расследования либо докажет факт вымогательства со стороны конкретного должностного лица. Принятие этой поправки может служить еще одним рычагом в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями со стороны должностных лиц при проведении проверок. Для юридических лиц принятие изменений в Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации является своеобразным щитом, если взаимодействие с госорганами делегировано профессионалам.

В целом, суммируя всё сказанное, видится возможным «выработать универсальную правовую норму, которая запрещала бы однозначно привлекать к административной ответственности государственные и, соответственно, муниципальные бюджетные учреждения за любые административные правонарушения, предусмотренные действующим Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» [22, с.48].

Вариантом предложено сформулировать норму со следующей формулировкой: «Административная ответственность, установленная настоящим Кодексом в отношении юридических лиц за правонарушения, содержащиеся в его Особенной части, не применяется к юридическим лицам, финансируемым из государственного (муниципального) бюджета». Так, выдвигается тезис о том, что указанную выше формулировку было бы логичным разместить в качестве примечания в конце текста ст. 2.10. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административная ответственность юридических лиц». Также в санкциях за

административные правонарушения вместо ответственности юридических лиц хотелось бы чаще и шире использовать ответственность — в виде штрафа и дисквалификации — должностных лиц - руководителей.

2. Основные положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, регламентирующие административную ответственность юридических лиц

Начать рассмотрение данного вопроса следует с того, что исключительной и отличительной особенностью административной ответственности юридического лица является, по всей видимости, именно преемственность. Так, согласно ст. 2.10. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в случае слияния, преобразования, присоединения либо разделения юридических лиц ответственность реорганизованного лица переходит к правопреемнику пропорционально принятым правам и обязанностям.

«Так, например, установлено, действующая на территории Каларского района некоммерческая организация Община малочисленных народов Севера «Геван» отчет по форме ОН0001, ОН0002 в уполномоченный орган Министерства юстиции РФ в срок до 16 апреля 2018 г., не представила» [58].

Информация о продолжении деятельности Общиной направлена путем почтового отправления и поступила в Управление 17.04.2018, т.е. несвоевременно.

Таким образом, суд приходит к выводу о наличии в действиях юридического лица состава административного предусмотренного ст. 19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации правонарушения,.

Вина Общины малочисленных народов Севера «Геван» в совершении административного правонарушения подтверждается протоколом от 30.05.2018 <НОМЕР>, составленном в отношении юридического лица, выпиской из

ЕГРЮЛ от 30.05.2018, служебной запиской от 17.04.2018, списком организаций, не представивших отчетность, сообщением о продолжении деятельности.

В соответствии со статьей 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: «юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II Кодекса или законами субъектов об административных правонарушениях» [61, с.76].

При этом категорически важно отметить, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица ст. 1.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

Состав административного правонарушения есть установленная правом совокупность признаков, при наличии которых совершенное деяние становится административным правонарушением. Обнаружение состава административного правонарушения в конкретном том или ином деянии служит единственным допустимым основанием наступления административной ответственности за его совершение.

Суть дела: задержка подачи воды через трубу произошла при тушении пожара в одном из многоквартирных домов, в результате чего при проведении проверки Управляющей организации органом пожарного надзора был сделан вывод о наличии неисправного пожарного оборудования в доме и вывод о необходимости привлечения должностного лица УК к ответственности за деяние предусмотренное ч. 1 ст. 20.4. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Нарушение требований пожарной безопасности».

Управляющей организацией была подана жалоба в связи с несогласием с постановлением пожарного инспектора органа надзора о привлечении к ответственности.

Дело неоднократно возвращалось на новое рассмотрение различными инстанциями. При каждом «вновь» рассмотрении дела пожарный инспектор органа надзора находил признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и выносил постановление о привлечении к ответственности должностного лица УК за нарушение пожарной безопасности. (Решение Новосибирского суда Новосибирской области от 14.11.2017г. по делу № 12-308/2017, Решение Новосибирского суда Новосибирской области от 25.07.2017г. по делу № 12-202/2017)

В резолютивной части решения суды указывали на следующее, что ст. 26.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрено, что по делу об административном правонарушении необходимо выяснять наличие события административного правонарушения; установить лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях РФ и/или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена ответственность а также установление виновности лица в совершении административного правонарушения; обстоятельств, могущих смягчить административную ответственность; характер, размер причиненного ущерба и особенные обстоятельства, исключающие само административное производство по делу об правонарушении; кроме того необходимо выяснять иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» предусмотрена ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, которую могут нести собственники имущества (абз1); руководители федеральных органов исполнительной власти; руководители

местного самоуправления органов; лица, уполномоченные пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом, в том числе руководители предприятий организаций юридических лиц (абз4); «лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности (абз5) и должностные лица в пределах их компетенции (абз6)».

Согласно п. 4 Постановления Правительства РФ От 25 апреля 2012г. № 390 «О противопожарном режиме» руководитель организации назначает лицо, ответственное за пожарную безопасность, которое обеспечивает соблюдение требований пожарной безопасности на объекте.

Из чего следует, что руководитель организации несет ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, как должностное лицо, только при отсутствии в организации ответственного за противопожарную безопасность.

При повторном рассмотрении дела данные обстоятельства инспектором учтены не были. Невзирая на возражения представленные, лицом, привлекаемым к ответственности: что в организации назначено должным образом лицо, ответственное за пожарную безопасность. Должностное лицо, ответственное за пожарную безопасность с достоверностью не было установлено.

Сверх того, при проведении производства по делу об административном правонарушении, а также с достоверностью не было определено какое именно из требований пожарной безопасности было нарушено.

Следовательно, постановление вынесено должностным лицом (государственным инспектором) без установления всех обстоятельств по делу, принцип объективности, полноты и всестороннего рассмотрения дела нарушен, в связи с чем описанное выше постановление невозможно считать законным и обоснованным.

Суды неоднократно отменяли постановление о привлечении должностного лица - руководителя к ответственности и направляли дело на новое рассмотрение.

Инспектором органа пожарного надзора неоднократно в ходе рассмотрения дела также давались пояснения суду, которыми инспектор подтверждал, что установить характер неисправности пожарного оборудования в многоквартирном доме с достоверностью не представляется возможным.» Привлеченный эксперт, своим заключением, в результате проведенной по инициативе лица, привлекаемого к ответственности, экспертизы неисправности пожарного оборудования в многоквартирном доме установил, что неисправности пожарного оборудования в многоквартирном доме не обнаружено». Все вышеуказанное позволяет сделать вывод, что установить в чем именно выразились виновные действия или бездействия руководителя УК, привлеченного к ответственности, долженствующих образовать объективную сторону правонарушения в процессе рассмотрения дела не возможно.

В связи с чем, не была выявлена причинно-следственная связь между действиями или бездействиями лица, привлекаемого к ответственности и наступившими последствиями, что не доказывает достоверно вины привлекаемого и соответственно и логично влечет отсутствие состава правонарушения и невозможность привлечения к административной ответственности.

Согласно заключению пожарного инспектора органа надзора - «обстоятельств, исключающих производство по делу не имелось», по мнению руководителя, привлекаемого к ответственности - «не учтены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела», а по суд счел, что - «при рассмотрении дела органом пожарного надзора нарушен принцип объективности, полноты и всестороннего рассмотрения дела», все упомянутое в совокупности не позволяет принять по делу окончательное решение.

Необходимо также учесть, что в результате «нескончаемых» попыток органом пожарного надзора привлечь к ответственности должностное лицо Управляющей организации и обжаловании такого решения указанным лицом, срок давности предусмотренный ст. 4.5. Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации привлечения к административной ответственности, уже истек. Дело же об административном правонарушении подлежит однозначному прекращению по предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 24.5. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации основаниям «истечения сроков привлечения к административной ответственности давности».

Справедливо суждение о том, что как таковая правовая природа рассматриваемых юридических лиц с той позиции, что юридические лица являются и считаются в административном праве субъектами права, обуславливает некоторые наличествующие трудности привлечения таких лиц к административной ответственности, к примеру, это детерминируется следующими двумя положениями:

1. Сама по себе процедура установления вины юридического лица может считаться главенствующей проблемой при установлении наличествующих элементов состава правонарушения непосредственно как основания наступления административной ответственности в каждом конкретно взятом случае.

2. Вместе с тем, природа юридического лица регламентирует и предполагает специфику применяемых и уместных санкций: например, приостановление деятельности данной организации на определенный период в определенный момент времени, штраф в фиксированном размере (административный штраф), предупреждение, иные меры и санкции.

3. Виды административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации

Надлежит в обязательном порядке помнить, что юридические лица также являются категорией, которой «присуща определенная регламентированная ответственность, которая отражена и подробно детализирована в соответствующих законодательных актах» [69, с.225]. Так, наряду с Гражданским кодексом РФ и кодексом об административных отношениях (то

есть КоАП РФ) устанавливается и применяется ответственность юридических лиц. Это активно развивающийся институт административного права, расширяющий спектр наказаний за несоответствующую деятельность организаций и являющийся достаточно эффективным [61, с.75].

Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в статье, посвящённой видам административных наказаний указывает на применение к юридическим лицам весьма исчерпывающего перечня нескольких видов наказаний: «предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или же предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности» [69, с.225]. Но любая из приведённых санкций, возможно, «критична для функционирования учреждения, она негативно отражается на финансовом благополучии компании» [69, с.225]. «Это обычно ведёт к потере позиций на рынке услуг и уменьшению прибыли. Компания может не выдержать конкуренцию и начинает пытаться выйти из ситуации всеми известными способами, например, имеет место сокращение штата сотрудников или уменьшение зарплат и попытка урезать премиальные выплаты» [70, с.28]. Так, любой руководитель старается избежать подобного и начинает действовать строго согласно букве закона.

Именно поэтому, вероятно, отражение в действующем Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации данного вида юридической ответственности, показало себя эффективным. Такой подход законодателя является новым, ведь «взгляд законодателя советского периода, был направлен на усиление ответственности должностных лиц и применения санкций к лицам, несущим ответственность за деятельность организаций» [6, с.32]. Старательно избегая признания юридических лиц самостоятельными субъектами, тем не менее, государство уже предпринимает попытки.

Освещая виды ответственности, хотелось бы отдельно выделить ответственность, связанную с пожарной безопасностью, как небезынтересную для рассмотрения. Так, осуществление надзорной (равнозначно и контрольной)

деятельности органами государственного пожарного надзора непосредственно за соблюдением законодательства в области пожарной безопасности различными субъектами хозяйствования – это, по всей видимости, один из основных факторов, которые оказывают влияние и имеют воздействие на снижения количества чрезвычайных ситуаций на объектах. Основным методом осуществления государственного пожарного надзора можно считать, соответственно, «проведение проверки соблюдения соответствующими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, иными организациями, индивидуальными предпринимателями и гражданами требований законодательства» [50, с.100].

Ныне активно происходит усовершенствование осуществления контрольной (или надзорной) деятельности.

Стоит предположить, что должностные лица органа государственного пожарного надзора должны стремиться к тому, чтобы административные меры наказания в совокупности с правильностью их наложения позволяли в каждом конкретном случае привлечения юридического, физического или же должностного лица к ответственности обеспечивали адекватность применяемого наказания по всем, имеющим существенное непосредственно для индивидуализации ответственности значение обстоятельствам за совершенное правонарушение.

«Ответственность (дисциплинарную, материальную, административную и уголовную) за нарушение требований пожарной безопасности в организациях несут лично их руководители, по отраслям - руководители органов государственного управления, а по городам и другим населенным пунктам - местные исполнительные и распорядительные органы» [28, с.90].

Особое внимание стоит уделить нарушениям требований технических нормативно-правовых актов в области обеспечения пожарной безопасности, которые изначально могут быть заложены в проектной документации на строительство объекта проектной организацией. Ведь меры по защите от возникновения возгорания закладываются еще на этапе проектирования.

Поэтому следует увеличить ответственность юридического лица проектной организации, главного инженера проекта и главного архитектора проекта.

«Активное развитие этой области позволит более плотно реализовывать принцип неотвратимости наказания и стимулировать руководителей, собственников объектов и лиц, распоряжающихся имуществом, соблюдать требования пожарной безопасности и своевременно устранять выявленные проверками нарушения, что позволит снизить ущерб от пожаров и обеспечить защищенность личности и имущества от огня, повысить качество контроля за пожарно-технической продукцией и работы по недопущению на рынок продукции с высокой пожарной опасностью» [32, с.2].

«Проблема определения вины юридических лиц, которые привлекаются к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела, также достойна рассмотрения» [64, с.52].

Так, особой проблемой административного права по праву может считаться разработка единообразного подхода к определению самого явления вины юридического лица, привлекаемого к ответственности по административной правонарушению за нарушение таможенного законодательства.

Поскольку юридическое лицо в первую очередь является конструкцией абстрактной, а не реально физически существующим субъектом и абсолютно не осуществляет никакой психической деятельности, сложно определить степень его вины. Определением виновности юридического лица, данным в ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в действующей редакции, «не упоминается про формы вины юридического лица при совершении правонарушения, то есть нет упоминания про умысел и неосторожность» [46, с.120].

Так, к примеру. Постановлением о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, вынесенного административной комиссией города Рассказово Тамбовской области, Березина В.А., была признана административной комиссией города Рассказово

Тамбовской области виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.29.6 Закона Тамбовской области от 29.10.2003 №155-3 «Об административных правонарушениях в Тамбовской области» и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере две тысячи рублей.

Березина В.А. сочла постановление незаконным и необоснованным, и в установленный срок обратилась в суд с жалобой, в которой просит отменить постановление по делу об административном правонарушении от дд.мм.гггг и производство по делу прекратить том числе в связи с малозначительностью административного правонарушения. В обосновании жалобы указав, что торговлю осуществляла комнатными растениями «Фиалка» в маленьких цветочных горшочках, о запрете торговле в месте, которое оказалось «неустановленным» не знала».

В судебном заседании заявитель Березина В.А. на указанных требованиях настаивала.

В судебное заседание представитель административной комиссии города Рассказово не явился, извещен надлежащим образом.

Суд, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В силу ч.1 ст.2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Постановлением о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении вынесенным административной комиссией города Рассказово Березина была признана виноватой в совершении административного правонарушения предусмотренного ст. 29.6 Закона Тамбовской области от 29.10.2003 года №155-3 «Об административных

правонарушениях в Тамбовской области» и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 2000 рублей.

Согласно закону Тамбовской области от 03.10.2017 года № 136-З статья 29.6 закона Тамбовской области от 29 октября 2003 года №608 «Об административных правонарушениях в Тамбовской области» изложена в новой редакции.

Реализация товаров (оказание услуг) покупателю (клиенту) в нестационарных объектах торговли (услуг), расположенных в зданиях, строениях, сооружениях и на земельных участках, в местах, не установленных органами местного самоуправления, «в том числе схемами размещения нестационарных торговых объектов, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 500 рублей до одной 1 500 рублей; на должностных лиц - от 2000 до 10000 рублей; на юридических лиц - от 20 000 тысяч до 50 000 тысяч рублей» в соответствии с ч.1 и ч. 2 ст.29.6 Закона Тамбовской области от 29.10.2003 года №155-З «Об административных правонарушениях в Тамбовской области» - То же деяние, совершенное повторно в течение года, - облагается административным штрафом в размере от 2 000 до 3 000 рублей для граждан; от 10 тысяч до 30 тысяч рублей на должностных лиц; от 80 000 до 100 000 рублей на юридических лиц.

В судебном заседании было установлено, что Березина В.А. осуществляла торговлю своими комнатными растениями около детской поликлиники, что также подтверждается протоколом об административном правонарушении от дд.мм.гггг года. В связи с указанными обстоятельствами суд, полагает правильным квалифицировать административное правонарушение Березиной В.А. по ч. 1 ст. 29.6 Закона Тамбовской области от 29.10.2003 года №155-З «Об административных правонарушениях в Тамбовской области».

В данном случае правонарушение не повлекло вредных последствий, суд считает возможным прекратить производство по делу с объявлением устного замечания.

Суд справедливо решил жалобу удовлетворить руководствуясь ст. 30.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Кроме того, к примеру, 23 мая 2018 года инспектором ДПС группы ДПС ОГИБДД МО МВД России «Мценский» Шаламовым А.С. составлен протокол в отношении Шиканова А.Н. об совершенном Шикановым А.Н. административном правонарушении предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ за совершение административного правонарушения, об административных правонарушениях.

Согласно вышеупомянутому протоколу об административном правонарушении 23.05.2018 в 20 А.Н., управляя транспортным средством - автомобилем «Ауди 80», государственный регистрационный в 15 часов 55 минут на автодороге по адресу: Орловская область, г. Мценск, ул. Катукова, в районе дома №6, водитель Шиканов на <НОМЕР>, с признаками опьянения, выразившимися в запахе алкоголя из полости рта, не выполнил законного требования уполномоченного должностного лица пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

На момент составления протокола об административном правонарушении в действиях Шиканова А.Н. отсутствовали признаки уголовно наказуемого деяния. Действия Шиканова А.Н. квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве невыполнения водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. В судебном заседании лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, Шиканов А.Н. вину в инкриминируемом ему правонарушении не признал, пояснил, что действительно отказался от прохождения медицинского освидетельствования в медицинском учреждении, так как спешил (ехал к маме в с. Тельчье), а пройти освидетельствование на

месте инспектором ДПС ему не было предложено. Защитник Шиканова А.Н. - адвокат Константинов О.А. в судебном заседании пояснил, что во время написания протокола о правонарушении в отношении Шиканова А.Н. по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях было допущено нарушение процедуры прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, поскольку Шиканову А.Н. инспектором ДПС не было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения на месте посредством прибора алкотестора, кроме того, сотрудником ДПС Шиканову А.Н. не было разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, процессуальные документы составлены с грубейшими нарушениями процессуального и материального права, просил прекратить полностью производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием «состава» административного правонарушения [58].

В судебном заседании должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, - инспектор ДПС группы ДПС ОГИБДД МО МВД России «Мценский» Шаламов А.С. подтвердил обстоятельства, изложенные в протоколе об административном правонарушении от 23 мая 2018, указал, что процедура, согласно требованиям действующего законодательства, прохождения освидетельствования медицинскими средствами на состояние опьянения при составлении протокола, который обжалуется, об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.26 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации не была нарушена, так как провести освидетельствование на состояние опьянения на месте не представлялось возможным ввиду того, что прибор - алкотестор находился на поверке, иных приборов - алкотесторов в наличии межмуниципального отдела МВД России «Мценский» не имелось, в связи с чем Шиканову А.Н. в присутствии двух понятых было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения в медицинском учреждении, где имелся прибор-алкотестор, а в случае не согласия с результатами

освидетельствования, - пройти медицинское освидетельствование в медицинском учреждении. В присутствии двух понятых инспектором ДПС был составлен протокол о направлении Шиканова А.Н. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в медицинское учреждение, от которого он отказался. Исследовав материалы дела, выслушав Шиканова А.Н. лично, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также его защитника - адвоката Константинова О.А., должностное лицо административного органа, от имени которого составлен протокол об административном правонарушении, Шаламова А.С., заслушав свидетелей - Реункова С.В., Шиканову Н.В., Галкину Е.В., Некрасова Л.Ю., мировой судья приходит к следующему. В силу части 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [58].

Итак, согласно положениям ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «юридическое лицо признаётся виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность у него имелась, но указанным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» [1].

Так, например, <ДАТА2> государственным инспектором отдела котлонадзора государственного строительного надзора и надзора за подъемными сооружениями по <АДРЕС> области Верхне - Донского управления федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору <ФИО2> был составлен протокол <НОМЕР> от <ДАТА3>

об административном правонарушении в отношении ООО «Специализированное управление - <ОБЕЗЛИЧЕНО>», предусмотренный ст. 19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В государственном реестре опасных производственных объектов на <ДАТА4> за ООО «СУ-<ОБЕЗЛИЧЕНО>» зарегистрирован опасный производственный объект «Участок механизации» рег. <НОМЕР>. ООО «СУ-<ОБЕЗЛИЧЕНО>» не представило до <ДАТА5> сведения об организации и осуществлении производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов за 2017 год в Верхне - Донское управление Ростехнадзора, осуществляющее в пределах своей компетенции функции по контролю и надзору в области безопасности соответствующих опасных объектов, что является нарушением ст.11 ФЗ от <ДАТА6> №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», п.14 Правил организации и осуществления производственного контроля за соблюдением при эксплуатации опасных производственных объектов требований безопасности», утв. Постановлением Правительства РФ от <ДАТА7><НОМЕР>, т.е. в действиях ООО «СУ-<ОБЕЗЛИЧЕНО>» содержится состав правонарушения, предусмотренный ст.19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Дата правонарушения - <ДАТА5> [58].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии в бездействии юридического лица признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст.19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В соответствии с ч.2 ст.25.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных ч.3 ст. 28.6 Кодекса об административных правонарушениях

Российской Федерации, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступало ходатайств об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения [58].

В данном случае представитель организации в судебное заседание не явился, о дате слушания дела извещен надлежащим образом, о чем в материалах дела имеется расписка. Ходатайств об отложении рассмотрения дела не заявлялось.

Суд считает, что материалов собрано достаточно для рассмотрения дела по существу в отсутствие представителя правонарушителя - юридического лица, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, признает его явку в судебное заседание необязательной и приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в его отсутствие.

Изучив материалы административного дела, мировой судья приходит к следующим выводам.

Согласно ст.2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации РФ юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

ООО «СУ-<ОБЕЗЛИЧЕНО>», как юридическое лицо является субъектом административной ответственности, предусмотренной ст.19.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что ООО «СУ-<ОБЕЗЛИЧЕНО>» в установленный срок не представил в Управление Ростехнадзора по запросу последнего информацию, необходимую для осуществления деятельности указанного органа, а именно не представил сведений об организации и осуществлении производственного контроля за соблюдением требований

промышленной безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов за 2017 год.

Однако свою обязанность в установленный законом срок Общество не исполнило.

Каких-либо мер, направленных на исполнение запроса предприняты не были.

Вина Общества подтверждается протоколом об административном правонарушении, а также иными исследованными материалами административного дела.

Достоверность и допустимость указанных доказательств сомнений у суда не вызывает.

Протокол об административном правонарушении и другие материалы составлены в соответствии с требованиями административного законодательства уполномоченным на то должностным лицом, нарушения закона допущено не было.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о наличии в действиях ООО «СУ-«ОБЕЗЛИЧЕНО»» состава правонарушения предусмотренного ст.19.7 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, сведения о правонарушителе, иные установленные обстоятельства и полагает возможным назначить наказание в виде административного штрафа в минимальном размере [58].

В настоящее время, для определения виновности юридического лица достаточно установить факт существования административного правонарушения, в то время как категория вины юридического лица зачастую носит весьма условный характер.

В то же время в научных трудах сейчас существуют несколько параллельных подходов к необходимости определения вины привлекаемого к

ответственности юридического лица, «некоторые рассматривают её как обязательный элемент, некоторые наоборот - как необязательный» [13, с.12].

Так, например продолжает существовать подход, который предполагает, что «вина является необязательным элементом правонарушения, в случае если оно совершено юридическим лицом» [54, с.505].

Стоит напомнить, что иной подход затрагивает тему объективного вменения и конкретно, заключается в привлечении юридического лица к административной ответственности без установления его вины. Для привлечения к административной ответственности юридических лиц зачастую требуется лишь доказать существование факта нарушения. Например, таможенных правил, т. е. имея в наличии объективные признаки события административного правонарушения вина юридического лица полагалась истинной.

Еще один, третий по счету, подход к проблеме, рассматривает наличие вины юридического лица в совершении административного правонарушения в качестве необходимого обязательного элемента состава любого административного правонарушения, в том числе, совершённого юридическим лицом.

«Отсутствие законодательно определенного закрепления категории понятия вины юридического лица возникают многочисленные трудности и неустранимые неудобства в производстве по административным делам в суде. Отдельные суды применяют подход объективного вменения, привлечения лица к ответственности без установления его вины, который схож со вторым описанным нами подходом определения вины юридических лиц» [43, с.29].

Нельзя также умолчать об иной практике судов, которая состоит в разборе и анализе психического отношения к содеянному привлекаемого к административной ответственности юридического лица, а также определяют разновидности вины как умысел и неосторожность. Другие суды склонны определять вину руководствуясь действиями и психическим отношением к содеянному уполномоченного представителя юридического лица.

Возможно, необходимо дополнить ч. 2 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации следующим понятием «вины юридического лица»: психическое отношение должностного лица, которое причинило вред, к совершаемому нарушению составляет либо подтверждает вину юридического лица в совершении такого административного правонарушения юридическим лицом. Кроме того, целесообразно рассматривать вину в форме умысла и неосторожности при совершении юридическим лицом административного правонарушения. Поэтому также подобно содержанию ч. 1 и 2 ст. 2.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дополнить данную статью ч. 3 и 4 относительно форм виновности юридического лица в совершении административного правонарушения.

Глава III. Проблемы административной ответственности юридических лиц по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации.

1. Проблемы применение контрольно-предупредительных мер в сфере лицензирования и меры предупреждения

«Предупреждение возникающих административных правонарушений, а также других каких-либо нежелательных или даже опасных для общества ситуаций — одна из существенных и однозначно важных задач, стоящих в современном мире перед органами исполнительной власти и, кроме того, перед их должностными лицами. В связи с этим, как можно наблюдать, в ряде случаев возникает объективная и явная необходимость применения названными субъектами определенных мер буквально вопреки воле тех объектов государственного управления, которым данные меры непосредственно адресованы. Речь идет, соответственно, о мерах административного принуждения, которые осуществляются и воплощаются в жизнь вне связи с совершением гражданами и организациями самих административных правонарушений» [26, с.89].

Наукой административного права в настоящее время не выработан, единый подход к определению сущности и классификации применимых в административном праве мер, что обусловлено отсутствием законодательно установленных терминов «административно-предупредительные меры», «контрольно-предупредительные меры» и прочих, употребляемых и используемых в научной литературе, в учебниках, справочниках, монографиях, трудах [27, с.114]. Широко распространены в области интересующей нас науки суждения о единообразии административно-предупредительных мер вне зависимости от оснований применения в каждом конкретном случае, когда среди них не выделяется подгрупп или иных классификаций.

В качестве примера указать, что одна из широко распространенных позиций, которая не предполагает разделение административно-

предупредительных мер на разновидности и подгруппы, в то же время в качестве таковых рассматриваются средства правовые и, соответственно, различные способы предотвращения, предупреждения правонарушений в административной сфере права, а также обстоятельства, ставящие под угрозу тем или иным образом безопасность жизни граждан или нормальному порядку деятельности государственных органов. В качестве основного основания применения таких мер авторы выдвигают предположение о существовании некоего «намерения» юридического лица совершить правонарушение или иное какое-то незаконное, незакономерное и противоправное деяние.

В свою очередь другие авторы, упоминая общность любых административно-предупредительных мер, отмечают существующие и прослеживающиеся различия между различными превентивными мерами по отдельности в зависимости от их назначения и того, каков характер ограничений прав. «В связи с этим выделяют: во-первых, меры, связанные с предупреждением правонарушений — административных и уголовных (такими мерами могут быть проверка документов, удостоверяющих личность; досмотр); во-вторых, меры, предотвращающие возможную угрозу наступления возможных вредных, опасных, или тяжких последствий (закрытие части Государственной границы РФ; введение карантина в связи с эпидемиями); далее, лечебно-предупредительные меры административного принуждения, применяемые для обеспечения общественной безопасности, а также лечения лиц, страдающих наркоманией, психически больных и лиц, являющихся носителями инфекционных болезней; также иные мерой, направленной на создание препятствий для уклонения лиц от выполнения возложенных на них обязанностей (например принудительное медицинское освидетельствование; реквизиция и прочее)» [28, с.90].

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью заявить, что применение контрольно-предупредительных мер в сфере лицензирования в целом носит исключительно принудительный характер ввиду возможности воздействия органов лицензирующих на волевою сферу соискателей лицензии

и возможность осуществления государственно-властных действий вопреки их воле. Суть контрольно-предупредительных мер в указанной сфере, заключается в выдаче лицензии, но кроме того в проведении проверок как предварительных так и последующих, текущих. На наш взгляд нужно подчеркнуть, что последующие проверки носят постделиктный характер и не ограничены исключительно на принудительной основе, допустимо проведение их по инициативе лицензиата.

2. Проблемы и вопросы установления вины в административном правонарушении юридического лица

Рассматривая вопросы установления вины юридического лица в административном правонарушении и проблемы, связанные с указанными вопросами, необходимо отдельно отметить такие основные принципы защиты прав юр. лиц и физ. Лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица при осуществлении контроля:

1. «Презумпция добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [28, с.90];

2. Открытость и доступность публичных нормативных актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, соблюдение которых в обязательном порядке проверяется при осуществлении государственного контроля, муниципального контроля, а также соответствующей информации об организации и осуществлении, реализации государственного контроля (надзора), муниципального контроля, включая также информацию об организации и о проведении проверок, об итоговых результатах проведения проверок и о принятых мерах по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, о правах и об обязанностях органов государственного контроля (равно как и надзора), органов муниципального контроля, должностных лиц данных органов. Исключение составляет информация, доступ к которой ограничен «по причине того, что ее распространение ограничено/

запрещено в соответствии с действующим законодательством России» [31, с.205];

3. Уведомительный, в основном, порядок начала осуществления многих отдельных видов деятельности» [3, с.90];

4. «Недопустимость требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления предпринимательской деятельности, за исключением особых случаев, предусмотренных действующими на данный момент времени федеральными законами» [44, с.248];

5. Недопустимость проведенных в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одинаковых обязательных требований и требований, которые установлены непосредственно муниципальными правовыми актами;

6. Проведение проверок «строго в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, и, безусловно, соотносимо с полномочиями должностных лиц» [16, с.8];

7. Недопустимость взимания в современных условиях соответствующими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы непосредственно за проведение мероприятий по проводимому и имеющему место контролю;

8. Разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных непосредственно на осуществление государственного федерального контроля (или надзора), органов государственной власти субъектов в конкретных сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании соответствующих и

уместных в использовании федеральных законов и также законов субъектов страны.

9. Ответственность органов государственного контроля (или же надзора), органов муниципального контроля, должностных лиц именно за нарушение законодательства Российской Федерации при исполнении и осуществлении государственного контроля (надзора), при муниципальном контроле;

10. Финансирование за счет средств бюджетов, проводимых органами государственного контроля (равно как и надзора), органами муниципального контроля разных проверок, в том числе и мероприятий по контролю;

Важно рассмотреть судебную практику в рамках темы. Например, в ходе изучения судебной практики Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга за 9 месяцев 2016 года было установлено, что большое количество дел об административных правонарушениях поступает в суд с выявленными нарушениями, ошибками.

Основными препятствиями для принятия к рассмотрению дел об административных правонарушениях и привлечения к ответственности юридических лиц являются также следующие существенные недостатки, связанные с неправильным оформлением дел и материалов.

1. В материалы дел об административных правонарушениях, направляемых в суд, предоставляются копии актов проверки, а подлинники актов по неизвестным причинам отсутствуют, и сама копия надлежащим образом не заверена.

2. В силу требований ст. 9 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», плановая проверка может назначаться и не чаще одного в установленный срок - три года, если иное не предусмотрено ч. 9 и ч. 9.3 данной статьи. Утвержденный руководителем органа государственного контроля и надзора или же органа муниципального контроля ежегодный план проведения

плановых проверок доведения до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля в Интернете либо каким-то другим возможным, доступным методом и способом. При этом основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение установленного срока в три года. «Между тем, в материалах дел, предоставляемых в суд, документах, которые подтверждают указанные выше требования к выездной плановой проверке, отсутствуют как таковые сведения об основаниях включения в ежегодный план проверки, сведения о предыдущей проверке юридических лиц, что свидетельствует о нарушении требований 4.1 ст. 20 ФЗ РФ от 26.12.2008 № 294-ФЗ и не позволяет суду проверить законность и обоснованность проведения указанной проверки» [12, с.40].

3. Кроме того, надлежит уточнить, что в материалах отсутствуют сведения об уведомлениях юридических лиц о проведении плановой проверки, несмотря на то, что в соответствии с п. 12 ст. 9 ФЗ от 26.12.2008 года № 294-ФЗ юридическое лицо, физическое лицо осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, уведомляется органом государственного контроля, органом муниципального контроля о плановой проверке не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя или заказным почтовым отправлением, с уведомлением о вручении или иным доступным способом.

4. Отсутствие надлежащим образом оформленной доверенности в соответствии с требованиями ст. ст. 185, 185.1 ГК РФ и п.п. 25 п. 3.1 ГОСТ Р7.0.8-2013 «Национальный стандарт РФ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

5. Сроки проведения плановых проверок превышают допустимые законом сроки, а именно, срок проведения плановой выездной проверки, в

соответствии с требованиями 4.1 ст. 13 ФЗ РФ от 26.12.2008 года № 294-ФЗ, составляет 20 дней, процессуальные документы, подтверждающие основания продления указанного срока, каким должностным лицом и по каким причинам был продлен срок проверки, в материалах дела отсутствуют.

6. Неправильное оформление процессуальных документов дела, в нарушение требований к оформлению документов, как правило, материалы дел поступают в суд не прошиты, что противоречит требованиям (п.п. 4.21 Приказа Министерства культуры правительства РФ от 31 марта 2015 г. № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях»). «Документы, которые представлены на бумажном носителе, подшиваются на четыре прокола (на три прокола — для малоформатных дел) в твердую обложку или же переплетаются с учетом возможности свободного чтения всех документов, дат, виз и резолюций на них, а металлические скрепления по общему правилу из документов удаляются» [12, с.41].

7. Отсутствует внутренняя опись документов в нарушение требований (п.п. 4.21 Приказа Министерства культуры правительства РФ от 31 марта 2015 г. № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях»). В начале дела на бумажном носителе подшиваются листы внутренней описи документов дела, в конце каждого дела — лист-заверитель дела.

8. В копиях актов проверок, предписаний, протоколах об административных правонарушениях используются шрифты размером менее 12-14, установленных п. 6.1 Методических рекомендаций по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003 (Федеральное архивное агентство), п. 3 Постановления от 10.04.2003 № 39 САНПИН 1.2.1523-03, что может быть расценено как нарушение права на защиту привлекаемого к ответственности юридического

лица, в связи с практически нечитаемостью текста. «Более мелкий шрифт официальных документов в материалах дела является не только нарушением указанных выше нормативных документов и свидетельствует о нарушении права на защиту, но и не позволяет (в соответствии с требованиями Приказа Судебного департамента от 07.02.2014 № 18 о внесении изменений и дополнений во Временный регламент перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид) перевести указанные письменные документы в электронный вид, без потери возможности прочтения текста» [12, с.42].

9. Листы представляемых материалов не нумеруются в нарушение требований п. 4.22 Приказа Минкультуры России от 31 марта 2015 г. № 526 о необходимости нумерации страниц, в целях сохранности и закрепления порядка расположения документов, включенных в дело, когда все листы нумеруются арабскими цифрами, валовой нумерации в правом верхнем углу листа, не задевая текста документа, черным графитным карандашом.

10. Большинство документов представляется в копиях, в которых отсутствуют сведения о их надлежащем заверении, в нарушение требований, установленных п. 3.26 Постановлением Госстандарта РФ от 03.03.2003 № 65-ст «О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации» (вместе с «ГОСТ Р 6.30-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», согласно которым при заверении соответствия копии документа подлиннику ниже реквизита «Подпись» проставляют заверительную надпись: «Верно»; должность лица, заверившего копию; личную подпись; расшифровку подписи (инициалы и фамилия) и дату заверения.

11. Количество листов в представляемых материалах не соответствует количеству листов, указанных в приложениях.

12. В сопроводительных документах, в нарушение требований п. 3.11 Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. (Унифицированная система организационно-распорядительной документации)); «Методических рекомендаций по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003» Федерального архивного агентства Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (Организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов) «в неправильной последовательности указывают адрес суда, что не позволяет автоматически в электронном виде регистрировать документ» [12, с.42].

Учитывая указанные выше нарушения, материалы дел об административных правонарушениях, поступившие в суд, возвращаются в государственные органы для устранения допущенных нарушений, а часть административных дел прекращается в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

23 октября 2017 года в отношении общества сотрудниками управления возбуждено дело об административном правонарушении предусмотренном частью три статьи 14.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, о чем вынесено определение № 07-17/738.

В тот же день управление произведен осмотр магазина розничной торговли общества «Магазин продуктов и овощей» по адресу: Ставропольский край, г. Пятигорск, п. Свободы, ул. Луговая, дом 8, в ходе которого обнаружена следующая алкогольная продукция:

- вино «Хаус вин» мускат крепостью 10-12% об., емкостью 0,75 литра, производства ОАО «Весьегонский винзавод», адрес: Россия, Тверская область, г. Весьегонск, ул. Карла Маркса 48, дата розлива 17.03.2015 в количестве 6 бутылок с нанесенными федеральными специальными марками №№100 557029398, 100 557029474, 100 557029477, 100 868898640, 100 868898642; 100 868898644;

- вино «Лазурная долина» крепостью 9-11% об., емкостью 1 литр, производства ООО «АПК Мильстрим Черноморские вина», адрес: Россия, Краснодарский край, Темрюкский район, п. Виноградный, ул. Мичурина, д. 56, дата розлива 14.05.2014 в количестве 2 бутылок с нанесенными федеральными специальными марками №№100 631231109, 100 631231108;

-коньяк «Прасковейский» крепостью 40% об., емкостью 0,25 литра, производства АО «Прасковейское»: Россия, Ставропольский край, Буденовский район, с. Прасковья, Ленина, д11, дата розлива 16.11.2016 в количестве 3 бутылок, с нанесенными федеральными специальными марками №№ 002 0820388659, 002 098990329, 002 050836707;

-коньяк «Прасковейский» возраст 5 лет, крепостью 40% об., емкостью 0,5 литра, производства АО «Прасковейское» адрес: Россия, Ставропольский край, Буденовский район, с. Прасковья, Ленина, д11, дата розлива 30.11.2016 в количестве 1 бутылки, с нанесенной федеральной специальной маркой № 002 109341869;

-коньяк «Прасковейский» возраст 5 лет, крепостью 40% об., емкостью 0,7 литра, производства АО «Прасковейское» адрес: Россия, Ставропольский край, Буденовский район, с. Прасковья, Ленина, д11, дата розлива 19.12.2015 в количестве 1 бутылки, с нанесенной федеральной специальной маркой № 100 054081742;

-коньяк «Прасковейский» возраст 3 года, крепостью 40% об., емкостью 0,7 литра, производства АО «Прасковейское» адрес: Россия, Ставропольский край, Буденовский район, с. Прасковья, Ленина, д11, дата розлива 30.11.2016 в количестве 2 бутылок, с нанесенными федеральными специальными марками №№ 100 058305613, 002 099572882;

- коньяк «Три звездочки» трехлетний, крепостью 40% об., емкостью 0,5 литра, производства АО «Прасковейское» адрес: Россия, Ставропольский край, Буденовский район, с. Прасковья, Ленина, д11, в количестве 2 бутылок, с нанесенными федеральными специальными марками №№ 003 045212997, 003 045212990;

«Кагор 2003» крепостью 10-12% об., емкостью 0,75 литра, производства ООО «Таманская винная компания-Кубань», адрес: Россия, Краснодарский край, Темрюкский район, ст. Старотитаровская, ул. Ростовская, 192, дата розлива 14.05.2014 в количестве 1 бутылки с нанесенной федеральной специальной маркой № 102 382085267;F

- водка «Абсолют», крепостью 40% об., емкостью 0,5 литра, производства Швеция 22.05.2015 в количестве 1 бутылки, с нанесенной акцизной маркой № 054 02455418;

- водка «Белая сила», крепостью 40% об., емкостью 0,5 литра, производства ООО «ПК Кристалл Лефортово», 305004, Россия, г. Курск, ул. Халтурина, д. 16 дата розлива 26.02.2016 в количестве 1 бутылки, с нанесенной федеральной специальной маркой № 102 960538578;

- настойка сладкая «Черноплодная» крепость 20% об, емкостью 0,5 литра, производства ООО ЛВЗ «Стрижамент», Россия, 353000, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. 2-я Промышленная, 15 б, в количестве 2 бутылок, с нанесенными федеральными специальными марками №№101 076201253,101 076201287;

- ликер крепкий «Куантро» крепостью 40%, емкостью 0,5 литра, производства Франция, в количестве 1 бутылки, акцизная марка №021 03252528;

- ликер Эмульсионный «История любви Кофейный вкус» крепостью 18%, емкостью 0,5 литра, производства ОАО «Алкон» 173002 Россия, Великий Новгород, ул. Германа 2, дата розлива 23.03.2016 с нанесенной федеральной специальной маркой №101 216595450;

- настойка сладкая «Стрижамент Чернослив на коньяке» крепость 25% об., емкостью 0,5 литра, производства ООО ЛВЗ «Стрижамент», Россия, 353000, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. 2-я Промышленная, 15 б, в количестве 1 бутылки, дата розлива 14.11.2013, с нанесенной федеральной специальной маркой №101 075657139;

- ром «Картавио Блек» крепостью 40% об., емкостью 0,7 литра, производства Перу, в количестве 1 бутылки, с нанесенной акцизной маркой № 035 17351020.

В тоже время согласно сведениям из государственного сводного реестра выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по адресу: Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Луговая, д. 8, срок действия лицензии общества № 26РПА0035951 от 29.04.2015 истек 29.04.2017.

В ходе производства по делу об административном правонарушении вышеперечисленная алкогольная продукция изъята в соответствии с протоколом изъятия вещей и документов от 23.10.2017 № 07-17/738-2.

Таким образом, общество осуществляло оборот алкогольной продукции без соответствующей лицензии, что является нарушением положений пункта 2 статьи 18, статьи 26 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ).

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что заинтересованным лицом были предприняты все меры, зависящие от него для соблюдения установленных законодательно норм.

Так, вина заинтересованного лица в совершении вмененного правонарушения, также подтверждается материалами дела.

Кроме недостатков, которые допускаются при направлении материалов дел об административных правонарушениях в суд, хотелось бы обратить внимание и на проблемные вопросы и некоторые ошибки, которые возникают у суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях при вынесении решений по ним. Ошибки при рассмотрении материалов дел об административных правонарушениях, которые выявлены в ходе изучения практики рассмотрения Санкт-Петербургским городским судом жалоб по делам об административных правонарушениях за 9 месяцев 2016 года на решения

судей Пушкинского районного суда, данные нарушения были связаны с признанием протокола об административном правонарушении недопустимым доказательством, в нарушение ст. 25.15, ч. 4.1 ст. 28.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в ходе рассмотрения материалов дел об административном правонарушении, предусмотренных п. 1 ст. 43.1 и п. 1 ст. 14 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.10 № 273-70 ФЗ «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», судом было установлено, что протокол об административном правонарушении был составлен с участием законного представителя юридического лица, которому были разъяснены положения ст. 25.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, тогда как разъяснения ст. 25.4 КоАП РФ отсутствуют. Кроме того, в доверенностях представляемых в материалах дел юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, уполномочивает своего работника представлять его интересы, в том числе с предоставлением права участвовать в рассмотрении дел об административном правонарушении и составлении протокола об административном правонарушении, но указания на участие в качестве законного представителя юридического лица у работников отсутствуют. В соответствии с положениями ч. 4.1 ст. 28.2, 25.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в случае неявки законного представителя физ.лица/юр.лица, в отношении которых по делу об административном правонарушении производство ведется, если они извещены, то протокол составляется в их отсутствие. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, должны быть извещены или вызваны заказным письмом, с уведомлением о вручении, телеграммой/телефонограммой/факсимильной связью либо с использованием иных средств телекоммуникационной связи, обеспечивающих доставку и фиксацию извещения о вручении в суд, к должностному лицу, в орган в производстве которого находится дело. Место нахождения конкретного юридического лица определено местом государственной регистрации, которая

осуществляется притом по месту его постоянно действующего органа в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 54 ГК РФ; если юр. лицо ведет дело через представителя, то тогда извещение направляется представителю по месту нахождения (месту жительства) представителя.

Также стоит отметить проблемы, связанные с экстремистской деятельностью. Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности законодательно определены, установлена ответственность за ее осуществление, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства

Ст. 20.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях притом предусмотрена ответственность для граждан, должностных и юридических лиц, за «распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения» [1]

Включающее в себя множество законов и еще большее число подзаконных нормативных правовых актов, административное законодательство, однозначно имеет сложную многоуровневую и ветвящуюся структуру, что дает возможность говорить о повышенном риске при издании того или иного акта правотворческой ошибки. Что весьма последовательно снижается качество нормативно-правового регулирования.

Когда судом официально признаются экстремистскими, обнаруженные материалы, принимается решение об их конфискации. Копия решения о конфискации направляется в трехдневный срок судом в орган государственной регистрации, уполномоченный на внесение их в течение тридцати дней в федеральный список экстремистских материалов. Упомянутый список должен быть в обязательном порядке размещен на официальном сайте осуществляющего функции в сфере государственной регистрации федерального органа государственной власти, в сети Интернет.

Суть как и содержание самих экстремистских материалов по понятным причинам, в открытом доступе в федеральном списке не отражают. не могут быть предоставлены тексты экстремистских материалов предоставляются даже для сравнения с другими «подозрительными» материалами по запросу заинтересованных организаций. В результате, при решении вопроса об опубликовании своего материала редакция или издательство не может точно выяснить, включен ли материал в список экстремистских материалов.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Можно резюмировать, что если у издательства нет реальной возможности уточнить и сделать вывод, включен ли планируемый к изданию материал в список экстремистских материалов - вина этой организации не прослеживается, говоря точнее, она вообще устраняется. Из чего следует вывод, что широкомасштабное распространение материалов связанных с экстремистской деятельностью, на территории нашей страны не прекращается.

Следует предложить конкретные варианты решения проблемы. Так, необходимо возможно работать над определением стратегии решения вышеописанной проблемы. 1) Вероятно, есть необходимость внести в действующее законодательство соответствующие изменения, четко определить те деяния, которые могут быть признаны экстремистскими, 2) детализировать в зависимости от степени общественной опасности виды ответственности за распространение материалов, признанных экстремистскими материалов, другими словами разработать их иерархию, 3) видится необходимым ввести законодательно порядок и процедуру получения в установленном законом порядке заинтересованными лицами списка в федеральном органе государственной регистрации материалов, признанными экстремистскими.

Выраженная позиция КС России состоит фактически в том, что издательство должно руководствоваться не исключительно федеральным списком экстремистских материалов (из ранее данных разъяснений, становится очевидно насколько это проблематично), но в первую очередь, данным в законе определением экстремистских материалов. Из чего следует, что издатель обязан самостоятельно оценить содержание экстремистской составляющей публикуемых им материалов, руководствуясь описанными выше признаками экстремистской литературы.

Хотелось бы, чтобы Позиция Конституционного Суда России быть подкреплена также и предложениями о внесении изменений в Закон о противодействии экстремистской деятельности, например в статью 1 Закона, регламентирующую, в идеале, определения экстремистских материалов, таким образом, чтобы каждое заинтересованное лицо имело равный доступ к получению указанной информации.

На основании изложенного, можно смело сделать вывод о необходимости модернизации действующего законодательство в сфере административных правонарушений и внести необходимые поправки. Совершенно очевидно, например, что существует необходимость добавить в упомянутую первую статью положения, обеспечивающие ясность и исключаящие существующие в настоящее время пробелы в законодательстве. Полагаем, что в ст. 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации следует внести следующее дополнение: «Административная ответственность должна наступать за производство и массовое распространение материалов, попадающих под признаки, указанные в п. 3 ст. 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” независимо от того, включен ли данный материал в список экстремистских или нет».

Кроме этого, исходя из выше уже изложенного материала, можно отметить, что упомянутый федеральный список экстремистских материалов продемонстрировал очевидно слабую эффективность не только де-факто, но и де-юре в достижении целей противодействия экстремистской деятельности.

Основным недостатком можно назвать то, что материалы, которые внесены в него, никаким образом нельзя идентифицировать, а, следовательно, невозможно пресечь их производство и распространение в дальнейшем.

Кроме того, необходимо отметить, что правовая ситуация в области борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства, нуждается в совершенствовании. Указанная задача поставлена Правительством Российской Федерации, продолжает быть в высшей степени актуальной сегодня в силу того, что ее решить невозможно простым регулированием. Отсюда можно резюмировать, что методы борьбы применяемые в настоящее время не могут дать необходимого эффекта упреждения новых правонарушений.

В таких условиях административная ответственность в виде штрафных санкций воспринимаются нарушителями антимонопольного законодательства не как мера ответственности, но как необходимая жертва, своего рода плата за получение сверхприбыли в результате нарушения антимонопольного законодательства, и соответственно становится не таким и непреодолимым препятствием на пути нарушителей антимонопольного законодательства.

В качестве примера можно привести статистику, согласно которой, за 2015 г. административных штрафов за нарушение антимонопольного законодательства, было назначено на общую сумму 199 597 700 руб. Что соответствует 3994 постановлениям о привлечении к ответственности за административное правонарушение.

Одновременно с этим, именно нарушение антимонопольного законодательства сплошь и рядом связано с коррупционными действиями и системами, коммерческим подкупом, при которых не всегда удается отделить интересы личной корысти от интересов юридического лица. Тогда организация может выступать выступает не получателем выгоды, а средством для совершения преступного деяния.

Немаловажно, что схемы нарушения в сфере антимонопольного законодательства имеют большое сходство со схемами, так называемого, корпоративного мошенничества, направленного на пере распределение потерь а

также получение дополнительных доходов. Причина сходства в том, что эти схемы в обоих случаях реализуются по решению органов управления посредством утверждения корпоративной политики и (или) решением учредителей, но, это основное, всегда с использованием юридического лица и в интересах юридического лица.

В различных статьях Кодекса об административных правонарушениях России установлена ответственность за недобросовестную конкуренцию. Например, обратимся к статье 14.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, которой для виновников в вышеуказанных противоправных действиях предусмотрено наказание в виде административного штрафа для должностных лиц от двенадцать тысяч до двадцати тысяч руб.; для юридических лиц — от сто тысяч до пятисот тысяч руб.

Незаконное использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридического лица, продукции, работ, услуг приравненных к ним, наказание определено в виде административного штрафа на должностных лиц в размере двадцать тысяч руб. или дисквалификации на срок до 3 (трех) лет; для юридических лиц — от одной до пятнадцати сотых долей от суммы выручки правонарушителя от реализации товаров или работ или услуг в отношении которых произошло нарушение, но не менее ста тысяч рублей.

в случае заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством России наступает уголовная ответственность. Деяние наказуемо штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч руб. или физическими ограничениями для лица, являющегося нарушителем. При наличии отягчающих обстоятельств наказание возрастает до лишения свободы на срок до 6 лет, а также наложение штрафа — до миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет.

Стоит отметить, что наказания за административное нарушение в виде штрафа для юридических лиц и физических лиц сопоставимо, что косвенно указывает нам на неравную степень общественной опасности правонарушений, так как заработная плата физического лица значительно меньше среднего годового оборота юридического лица.

В целом, видится странным, что за совершение экономического преступления ч. 3 ст. 178 УК РФ «Применение насилия или угрозы такового» (особо квалифицированного вида) однако полностью отсутствует санкция в виде штрафа, а предусмотрено наказание в виде физических ограничений.

Важно, что к уголовной ответственности привлекаются только физические лица, однако, к административной ответственности привлекаются как юридические, так и физические лица. При этом так называемый оборотный штраф не предусматривается в Уголовном кодексе РФ, указаны только суммы в пределах до 500 тысяч или миллиона рублей

При производстве по делам такого рода зачастую можно наблюдать ситуацию, когда наряду с привлечением физического лица – директора, главного бухгалтера к уголовной ответственности, юридическое лицо привлекается к административной ответственности. Что приводит к несению разными лицами принципиально разной ответственности за одно и то же деяние. Характерно, что решение суда по одному из производств (уголовному и административному) имеет преюдициальное значение для разрешения другого дела.

Видится, что расширение уголовной санкции путем ее интегрирования с административной с привлечением юридических лиц к равной с физическими лицами ответственности и на тех же условиях, будет являться единственно справедливым способом достижения восстановления общественных отношений нарушенных деянием.

Сразу же считаем необходимым отметить, что использование юридического лица в качестве защиты от уголовного преследования конечных бенефициаров становится невозможным в случае уголовной ответственности

юридического лица. Для реализации описанной идеи необходимо последовательное внедрение концепции «прозрачности за корпоративной вуали». Можно взять на вооружение опыт французских коллег, которые обязывают учредителей юр. лица доказывать свою непричастность к совершенному преступлению при возбуждении уголовного дела в отношении юридического лица.

Немаловажно также, что ст. 52 Конституции России доступ к правосудию, а также компенсация причиненного ущерба гарантируются лишь потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью. Таким образом, перед законодателем возникает проблема возмещения материального вреда пострадавшим правонарушителями в антимонопольной сфере.

Все вопросы о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением при наличии спора о возмещении имущественного ущерба, разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства, в соответствии со ст. 4.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В то же время привлечение юридических лиц уголовной ответственности позволит реализовывать право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, гарантированное Конституцией.

Учитывая вышеизложенные проблемные вопросы, возникающие при привлечении к административной ответственности юридических лиц, необходимо сделать вывод о том, что возможным выходом для решения данных проблем будет осуществление научного анализа законодательства действующего в настоящее время и призванного регулировать производство по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц, и практику применения такого законодательства. Что может быть позволит выявить причины недостатков имеющихся в законодательстве, предложить меры по их устранению и оптимизированию с помощью административно-правовых средств регулирования производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц.

3. О совершенствовании правовой конструкции вины в совершении административного правонарушения юридического лица

В РФ ныне весьма активно проводится работа, а также обсуждается подготовка и принятие кодифицированного акта, который регламентировал бы притом административную ответственность. Между тем, важен довод о том, что фактически при решении определенных вопросов улучшения и оптимизации законодательства об административной ответственности (важны и процессуальные, и материальные аспекты) предельно значимо принимать во внимание отсутствие единства в научном обществе во взгляде на наибольшее количество проблем и административного права и процесса.

Характерно и в то же время значительно для сегодняшнего времени наличие различий в подходах к дефиниции понятий должностного лица и субъекта административного правонарушения. Существующее в настоящее время понятие должностного лица, включающее понятие должностного лица юридического лица, не универсально и требует уточнения к каждой из известных категорий должностных лиц. К примеру, при появлении до настоящего времени неизвестных категорий должностных лиц, например как «члены комиссии по продаже имущества» или «должностное лицо электронной площадки» а также иных теряется универсальность общей дефиниции.

К снижению эффективности мер административной ответственности, применяемых к юридическим лицам неизбежно приводит также применение модели одновременной ответственности юридического лица и должностного лица юридического лица, о чем говорилось выше.

Административная ответственность одновременно для юридических лиц и их должностных лиц и административная ответственность должностных лиц органов власти предусмотрена как в проекте Кодекса об административных правонарушениях РФ, как и в действующем Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Как и прежде, в проекте, органы

власти как публично-правовые образования или организационные структуры административной ответственности не подлежат.

Наиболее подходящим, на наш взгляд, критерием применимости к органам власти, а также юридическим лицам мер административной ответственности значительно рациональнее использовать критерий деятельности, т.е. критерий осуществления вида предпринимательской или иной, доходной коммерческой деятельности, для юридических лиц, или выполнения властных функций, соответственно, органом власти. Юридическое лицо, по правилу, установленному частью 2 статьи 26.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, подлежит ответственности если будет установлено, что у него была возможность соблюдения установленных порядка или правил. Использование такого критерия, может сделать реализуемым принцип недопустимости привлечения к административной ответственности органов власти.

Если исходить из того постулата, что главной целью предпринимательской деятельности является получение прибыли, использование критерия вида деятельности автоматически сужает круг субъектов административной ответственности и допускает привлечение к административной ответственности только юридического лица, при полном отказе от привлечения к такой ответственности должностных лиц юридического же лица, при сохранении некоторых исключений.

Основываясь на истинности вышеуказанной цели, поведение юридического лица определяется и измеряется, указывает на эффективный выбор модели поведения в бизнесе, а при наличии финансовой заинтересованности в совершении противоправного деяния ради максимизации прибыли и побудительным мотивом к нарушению установленных правил.

Нельзя тем не менее забывать, что предотвращение нарушений должностными лицами юридического лица установленных порядка и правил, отвечает интересам самого юридического лица, при условии, разумеется, что не препятствует увеличению количества прибыли или наиболее эффективного

уменьшения штрафных санкций за противоправное поведение, как негативных последствий указанных нарушений.

Кроме того, для самого юридического лица и его учредителей самым предпочтительным является, по всей видимости, именно «создание системы внутреннего контроля за действиями должностных лиц, в которой действительно может быть предусмотрено много эффективных мер предотвращения противоправного поведения юридического лица, и они будут эффективнее и полезнее, чем меры административной ответственности. Такие меры включая материальное и иное дестимулирование, а также увольнение, могут быть впрямь эффективнее» [41, с.285]. Существующая административная система ответственности должностных лиц юридических лиц исходит, фактически, из того, что должностные лица будут поступать определенным образом и действовать в интересах своего работодателя – юр. лица, и в то же время, в полном соответствии с законодательством, под существующей угрозой применения к таким лицам мер (административного) принуждения.

Так, негативные последствия, которые несут должностному лицу применяемые к нему административные наказания, могут, помимо всего прочего, компенсироваться данным юридическим лицом, явно делая хуже применение «норм административного принуждения» [3, с.205].

Для создания максимальной заинтересованности юридического лица в создании системы внутреннего контроля для минимизации рисков привлечения к ответственности, путем создания системы внутреннего контроля за действиями должностных лиц (особенно при отсутствии их административной ответственности) наиболее эффективным является экономическое стимулирование.

Принимая во внимание то обстоятельство, что юридическое лицо прежде всего является хозяйствующим субъектом, представляется целесообразным привлечение к административной ответственности исключительно юридическое лицо, при отказе от привлечения к такой ответственности должностного лица указанного юр. лица.

Концепция единовременного и независимого друг от друга привлечения к административной ответственности самого юридического лица и его должностного лица базируется, по сути, на независимости различных субъектов ответственности юридического лица и, соответственно, должностного лица-сотрудника). Указанная концепция не может не противоречить целям предпринимательской деятельности, а также ограничивает свободу волеизъявления должностного лица, намерения и действия которого могут не совпадать с целями юридического лица. Кроме того, вышеуказанные условия должны определять свободу действий должностного лица от юридического лица.

В это модели, предполагается, что государство диктует наилучшее, с его точки зрения, образ поведения во внутренних коммуникативных и управленческих связях должностных лиц организации, и наиболее эффективно стимулирует законопослушное поведение должностного лица.

«При этом, по большому счету, государство не имеет возможностей купировать экономические стимулы противоправного поведения, которые предлагает юридическое лицо своему работнику» [28, с.91]. Государство, занимаясь определением виновного должностного лица и определяя ему наказание по сути подменяет или дублирует функции руководства юридического лица, которому трудовым законодательством делегировано право определять наказание виновному сотруднику.

Если же, в целом, рассматривать ущерб, наносимый юридическим лицом в результате его противоправного деяния, то в привлечении сотрудника к административной ответственности нет общественной необходимости. Потребность общества выявить и наказать конкретное виновное в совершении административного правонарушения физическое лицо может возникнуть в случае, если предполагается существование общественной опасности, имеющей место лишь при уголовно-правовом деликте.

Существующий в настоящее время подход государства к административной ответственности сотрудников допускает, что властные

органы после требовавших напряженного усилия поисков, установив личность виновного сотрудника организации, привлекают такого должностное лицо к ответственности, восстановив таким образом порядок в сфере публичных интересов. Это не смотря на то, что в условиях рыночной экономики юридические лица и сами очевидно заинтересованы экономически в соблюдении из сотрудниками законов, а также на то что, юридические лица имеют широкие возможности привлечь своих сотрудников к ответственности в случае привлечения к административной ответственности юридического лица. Очевидно, что для восстановления публичного порядка, нарушенного административным проступком достаточным привлечение к административной ответственности самого юридического лица.

В пользу такого заключения также говорит то обстоятельство, что привлекать к ответственности должностное лицо бессмысленно в случае, если нарушение закона экономически более выгодно работодателю, чем соблюдение. Ведь от этого факта никак не может зависеть поведение самого юридического лица. Например, вышеописанная ситуация в настоящее время характерна для нарушений в сфере защиты конкуренции.

В настоящее время юридические лица могут быть заинтересованы в привлечении к административной ответственности своих сотрудников исключительно в случае, если такое привлечение исключит привлечение к ответственности самого юридического лица, либо наложенные на сотрудника штрафные санкции обеспечат снижение санкций, вынесенных в отношении юридического лица.

Концепция, одновременной ответственности должностного лица и юридического лица может менять и искажать экономический смысл деятельности юридического лица, в силу большого значения предпринимательской деятельности юридического лица, направленной на извлечение большой, максимально возможной прибыли.

Также стоит упомянуть, что, по факту, для сотрудников юридического лица не характерно проявление воздействия на внешнее окружение

непосредственно. Такое воздействие может появиться опосредованно через организацию, его действия на рынке.

Противоположная ситуация складывается в органах власти. Властное воздействие вовне осуществляется именно действиями должностных лиц органов власти, включая и рассматриваемое нами противоправное.

Рассматривая санкции применяемые в административной ответственности к юридическим лицам, как думается, неизбежно приходишь к выводу целесообразности привлечения к ответственности самого юридического лица а не должностное лицо, сотрудника, предоставив наказание такого лица руководству организации т.к. это обеспечит большую эффективность.

Под угрозой санкций работодатель, по всей видимости, само быстрее наведет порядок в действиях сотрудников, которые, так или иначе, приводят к снижению экономической эффективности юридического лица.

Нельзя не заметить, что неравенство при привлечении к административной ответственности юридического лица и непривлечении к такой ответственности органа власти противоречит закреплённому в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе принципу равенства различных форм собственности. Однако не нужно забывать при этом, что орган власти не действует как хозяйствующий субъект.

Дополнительным доводом в пользу отказа от практики привлечения к административной ответственности должностных лиц является экономическая целесообразность, а именно затраты, с исполнением действий, необходимых для привлечения к ответственности должностного лица юридического лица, или должностных лиц в органах власти. Привлечение к административной ответственности должностного лица юридического лица сопряжено с большими издержками (поиск виновного лица, переписка и т.п.), намного превышающими издержки по привлечению к административной ответственности юридического лица. Стоит подчеркнуть, что размер суммы штрафов, являющихся санкциями, налагаемыми на должностных лиц юридического лица существенно, иногда в несколько раз меньше. Из

вышеизложенного можно сделать вывод, что финансовая эффективность для государства в данном случае невелика. Одновременно, эффект предотвращения совершения правонарушений юридическим лицом, с учетом, что главная цель административного - предотвращения противоправных действий со стороны организации, очень низок. Рассматривая профилактический эффект административной ответственности, можно однозначно утверждать, что наказание виновного должностного лица будет более эффективно осуществлено само юридическое лицо, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что наряду с иными мерами дисциплинарной ответственности, юридическое лицо может применить санкцию увольнения.

В то же время нельзя также забывать про ситуации, когда сотрудники юридического лица получают выгоду от противоправного поведения настолько превышающую негативные последствия, которые могут быть к ним применены со стороны руководства организации, в случае если правонарушителями являются участники, члены наблюдательного совета, совета директоров и т.п.

Именно для должностных лиц, имеющих властные полномочия в организации и оказывающих воздействие на поведение юридического лица, в отношении которых само юридическое лицо лишено возможности применения санкций в связи с его подконтрольностью указанным лицам, необходимо сохранить наказание для должностных лиц, имеющих контроль над юридическим лицом, предусмотрев серьезные санкции. В описанной ситуации, избранные должностные лица имеют сходство, по характеру взаимоотношений с организацией с должностными лицами властных органов. Принимая, конечно во внимание, различие в объекте управления, для учредителей, он, например, ограничивается лишь юридическим лицом.

Заключение

Любое юридическое лицо выступает в качестве одной из важнейшей стороны общественных отношений. Непосредственно на деятельности предприятий строится государственный бюджет любой страны, строится экономический оборот, устанавливаются внешнеэкономические взаимоотношения.

Юридические лица являются второй наиболее распространенной категорией субъектов гражданских правоотношений после физических лиц. Справедливо утверждение о том, что данные субъекты правовых отношений в своем неоформленном, отличном от современного, виде стали появляться еще в период Римской империи

Важно отметить, что ныне в ст.50 ГК в ныне действующей редакции закономерно предусмотрено 6 организационно-правовых форм коммерческих организаций, 13 организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Сомнительно, что в отношении каждой из 19 организационно-правовых форм существует специфика, даже если ее специально искать, в имущественной ответственности, если имеется в виду ответственность за нарушение принятых на себя обязательств или за нарушение гражданских прав вообще.

С 01.01.2019 среди форм некоммерческих юридических лиц произошли изменения: садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы заменены на садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, то есть данные виды будут перемещены из раздела «потребительские кооперативы» в «товарищества собственников недвижимости» деятельность которых регулируется законом «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд...» от 29.07.2017 № 217-ФЗ.

Статус некоммерческого юридического лица не означает, что данное лицо не может заниматься деятельностью, приносящей доход, но такая

деятельность не является для него основной и подчиняется следующим ограничениям:

- должна быть указана в уставе юридического лица;
- должна быть направлена на достижение основной цели организации и не вступать в противоречие с этой целью (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

В заключение стоит отметить, что административно-правовой статус юридического лица определяется широким спектром правовых норм, в том числе финансового, налогового, муниципального и иных сфер права.

Стоит резюмировать, что институт коллективного субъекта в административном праве доподлинно ныне нуждается в правовом регулировании для максимально эффективного влияния на правонарушения юридических лиц и защиты законных интересов субъектов административного права.

Само определение правонарушения, которое дается Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации едино как для физических, так и юридических лиц, однако нельзя не заметить, что строго говоря, юридическое лицо никаких противоправных действий не совершает в отсутствие совершения противоправных действий какого-либо должностного лица такого юридического лица. Логично, казалось бы, что на юридическое лицо не должна возлагаться и ответственность. Тем не менее, исходя из того, что противоправное деяние имеет место, его свершение предписывают именно юридическому лицу.

Кроме того, по итогу работы нельзя не подчеркнуть, что сама по себе концепция единовременного и независимого друг от друга привлечения к административной ответственности самого юридического лица и его должностного лица базируется, по сути, на независимости различных субъектов ответственности юридического лица и, соответственно, должностного лица-сотрудника. Указанная концепция не может не противоречить целям предпринимательской деятельности, а также ограничивает свободу волеизъявления должностного лица, намерения и действия которого могут не

совпадать с целями юридического лица. Кроме того, вышеуказанные условия должны определять свободу действий должностного лица от юридического лица.

В это модели, предполагается, что государство диктует наилучшее, с его точки зрения, образ поведения во внутренних коммуникативных и управленческих связях должностных лиц организации, и наиболее эффективно стимулирует законопослушное поведение должностного лица.

Однако, государство в настоящее время лишено возможности ограничить или прекратить финансовое стимулирование противоправного поведения, предлагаемые работнику юридическим лицом.

Исключительной и отличительной особенностью административной ответственности юридического лица можно считать такую черту, особенность и признак как преемственность. Так, согласно рассматриваемой в исследовании статье 2.10. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в случае слияния, преобразования, присоединения либо разделения юридических лиц ответственность реорганизованного лица переходит к правопреемнику пропорционально принятым правам и обязанностям.

Возможно, необходимо дополнить часть 2 статьи 2.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ строго определенным понятием «вины» юридического лица, например: вина юридического лица в совершении административного правонарушения - это психическое отношение должностного лица юридического лица, действия которого повлекли за собой вред, к нарушению, совершаемому юридическим лицом. Кроме того необходимо рассматривать вину юридического лица, также как и вину физического - в форме умысла и неосторожности при совершении юридическим лицом административного правонарушения. Поэтому также подобно содержанию ч. 1 и 2 ст. 2.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дополнить данную статью ч. 3 и 4 относительно форм вины юридического лица в совершении административного правонарушения.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Российская газета. - №256. – 31.12.2001.
3. Автономов А.С. Административное право РФ. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2013. – 448 с.
4. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / Серков П. П. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2012. - 480 с.
5. Алтухова, С. М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 4 (22). - С. 16 - 26.
6. Андреев, В. К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности / В. К. Андреев // Юрист. - 2015. - №20. - С. 28-35.
7. Афанасьева С.Ю. Административная деятельность: учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 521 с.
8. Афанасьева, И. Д. Проблемы правового регулирования прохождения государственной службы / И. Д. Афанасьева. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2013. – 153 с.
9. Багаутдинов Ф. Н. Некоторые вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации / Ф. Н. Багаутдинов. – Симферополь: Ариал, 2017. – 26 с.

10. Багаутдинов, Ф. Н. Предложение или обещание незаконного вознаграждения в интересах юридического лица (статья 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) / Ф. Н. Багаутдинов. – М.: Норма, 2017. – 101 с.
11. Бараненков, В. В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования // Юридический мир. - 2016. - № 8. - С. 16 - 24.
12. Башлаков-Николаев, И. В. Об изменении модели административной ответственности юридических лиц и их должностных лиц в российском праве / И. В. Башлаков-Николаев. – М.: Фонд "Консалтинга и правовой защиты населения", 2017. – 46 с.
13. Беликова, Е. В. Административная ответственность в системе средств обеспечения прав и свобод граждан / Е. В. Беликова // Правовая наука. - М.: Правовая наука, 2013. – С. 12-14.
14. Бятович, М. А. Тенденция развития законодательства в области административного процесса: в преддверии нового закона об общем административном процессе / М. А. Бятович. – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – 43 с.
15. Буранова, В. О. Виды административных правонарушений, совершаемых в налоговой сфере / В. О. Буранова, В. В. Сафронов. – Красноярск, 2017. – 139 с.
16. Бусарнова, Д. А. Практика привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц, за нарушение законодательства о противодействии коррупции / Д. А. Бусарнова // Молодой ученый. - №5. – 2017. – С. 8-10.
17. Бусыгин, К. Д. Контроль и надзор в системе государственного управления: пути развития / К. Д. Бусыгин. – М.: Наука, 2014. – 54 с.
18. Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан. – М.: А-ПРИОР, 2013. – 123 с.

19. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности граждан. – М.: Витязь, 2013. – 300 с.
20. Волков, А. В. Административный процесс в РФ: проблемы определения понятия / А. В. Волков. – Волгоград: Волгоградский институт бизнеса, 2014. – 266 с.
21. Волкова, В. В. Об отдельных вопросах привлечения к административной ответственности юридических лиц / В. В. Волкова. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 79 с.
22. Гехова, Д. Х. Особенности прокурорского надзора при привлечении к административной ответственности должностных и юридических лиц за нарушение законодательства о противодействии коррупции / Д. Х. Гехова. – Симферополь: Ариал, 2017. – 75 с.
23. Гладышева, К. А. Уклонение юридических лиц от исполнения административных наказаний в области таможенного дела / К. А. Гладышева. – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева, 2017. – 103 с.
24. Данилова, Н. В. Особенности реализации юридическим лицом права на судебную защиту при решении вопроса о привлечении к административной ответственности / Н. В. Данилова. – Воронеж: Воронежский институт МВД РФ, 2017. – 75 с.
25. Демидов Ю.Н. Административное право: учебник: в 2 ч. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 2: Особенная часть. - 237 с.
26. Джамирзе, Б. Ю. Аннулирование лицензии, выданной юридическому лицу, как мера административного принуждения / Б. Ю. Джамирзе. – Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – 91 с.
27. Джамирзе, Б. Ю. Контрольно-предупредительные меры административного принуждения, применяемые к юридическим лицам в сфере лицензирования / Б. Ю. Джамирзе. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. – 116 с.

28. Джамирзе, Б. Ю. Правовая характеристика мер административного принуждения, применяемых к юридическим лицам / Б. Ю. Джамирзе // Современные тенденции развития науки и технологий. - №6. – 2016. – С. 90-93.
29. Долинская, В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 3 - 4.
30. Егиазарова, В. А. К определению понятия «административная ответственность» / В. А. Егиазарова. – Ставрополь: Параграф, 2016. – 49 с.
31. Жолобов, Я. Б. Проблемные вопросы, возникающие при привлечении к административной ответственности юридических лиц / Я. Б. Жолобов // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений. - №1. – 2017. – С. 205-212.
32. Залиев, А. Р. Институт ответственности юридических лиц в административном праве / А. Р. Залиев // E-Scio. - №9. – 2017. – С. 1-6.
33. Зырянов, С. М. Административный процесс – объективно необходимая форма всякой административной деятельности / С. М. Зырянов. – Брянск: Идея-АГС, 2013. – 8 с.
34. Зырянов, С.М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. - М.: Норма, 2014. - № 1. – 22 с.
35. Зырянов, С.М. Административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения. - М.: Инфра-М, 2013. – 120 с.
36. Кабатов, И. А., Мамин, А. С. Теоретико-правовые основы административно-правового статуса юридических лиц / И. А. Кабатов // Вестник научных конференций. 2017. - № 3-4 (19). - С. 26-27.
37. Клепицкий, И.А. Уголовная и административная ответственность в России / И. А. Клепицкий. - Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО Саратовская гос. юр. акад., 2013. – 191 с.

38. Конджакулян, К. М. Административная ответственность юридических лиц: проблемные аспекты / К. М. Конджакулян. – М.: МГУ, 2018. – 105 с.
39. Кононов, П. И. Административно-публичные органы как субъекты административного права / П. И. Кононов // Основные категории административного права и процесса. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 84-100.
40. Костянюк, Н. А. Проблема определения вины юридических лиц, привлекаемых к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела / Н. А. Костянюк // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. - №1. – 2017. – С. 75-79.
41. Красаев, А. Н. Противодействие уклонению юридических лиц от административной ответственности / А. Н. Красаев. – Казань: Молодой ученый, 2018. – 289 с.
42. Кубанцев, С. П. Административная ответственность юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства в России / С. П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - №5. – 2017. – С. 13-16.
43. Макарейко, Н. В. Закономерности и противоречия развития системы административных наказаний / Н. В. Макарейко. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – 33 с.
44. Макеева, И. А. Современные тенденции в развитии института ответственности юридических лиц в административном и налоговом праве / И. А. Макеева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. - №1. – 2017. – С. 248-252.
45. Мингела, С. В. Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс: аспекты соотношения / С. В. Мингела. – Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и прав, 2013. – 37 с.

46. Мифтахов, Р. Л. Административная ответственность юридических лиц как инструмент предупреждения отрицательных явлений рынка / Р. Л. Мифтахов. – Казань: Казанский филиал РГУП, 2017. – 122 с.
47. Мункожаргалова, А. Ц. Административная ответственность за правонарушения в области финансов, налогов и сборов: актуальные вопросы. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2017. – 229 с.
48. Носенко, Л. И. Административный процесс: от теории к законодательному закреплению / Л. И. Носенко. – Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2014. – 263 с.
49. Осинцев, Д. В. О методологии исследования предмета административного права / Д. В. Осинцев. – М.: Юрист, 2016. – 88 с.
50. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / Б. А. Панов. - М.: Норма, 2013. - 192 с.
51. Пасовец, Е. Ю. Административная ответственность за нарушение законодательства о пожарной безопасности юридических лиц / Е. Ю. Пасовец. – Минск: Государственное учреждение образования «Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь», 2018. – 288 с.
52. Побежимова, Н. И. Еще раз к вопросу о предмете и системе административного права / Н. И. Побежимова. – Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2015. – 16 с.
53. Родичева, В. Д. Особенности наступления административной ответственности юридических лиц / В. Д. Родичева. – М.: МГУ, 2017. – 117 с.
54. Сильнядин, В. В. Проблема определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц / В. В. Сильнядин // Современные научные исследования и разработки. - №8. – 2017. – С. 505-508.

55. Солдатов, А. П. О новых подходах к правовым основам административной ответственности юридических лиц / А. П. Солдатов. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 77 с.

56. Спиридонов, П. Е. Административный процесс как вид познания / П. Е. Спиридонов. – М.: МГЮА, 2015. – 228 с.

57. Старостин, С. А. Административный процесс в едином юридическом процессе / С. А. Старостин. – М.: МГЮА, 2015. – 121 с.

58. Статья 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Административное правонарушение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F%D0%A0%D0%A4> (Дата обращения: 02.07.18)

59. Статья 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Административная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F%D0%A0%D0%A4> (Дата обращения: 04.07.18)

60. Степанюк, В. В. Административный процесс как юридическая категория / В. В. Степанюк. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – 172 с.

61. Субботин, А. М. Совершенствование системы административных наказаний / А. М. Субботин. – Нижний Новгород, 2016. – 85 с.

62. Сущность юридического лица / С. И. Архипов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2004. - № 5 - С. 71-87.

63. Теобальдт, Б. А. Участие филиалов юридических лиц в правоотношениях по привлечению к административной ответственности: проблемы правоприменительной практики и направления совершенствования

законодательства / Б. А. Теобальдт. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – 259 с.

64. Трофимова, И. А. Некоторые проблемы административной ответственности юридических лиц / И. А. Трофимова. – М.: Институт стратегических исследований, 2017. – 54 с.

65. Ульянова, О. А. Деловая репутация юридического лица в российском гражданском праве: понятие и отличительные черты // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 891-896.

66. Чаннов, С. Е. Особенности административной ответственности юридических лиц / С. Е. Чаннов. – М.: Евразийский центр сравнительных исследований, 2017. – 64 с.

67. Чернова, Э. Р. Правовое регулирование организации органов исполнительной власти субъектов РФ / Э. Р. Чернова. – Уфа: Аэтерна, 2015. – 204 с.

68. Шлякова, А. И. Привлечение юридического лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства: недобросовестная конкуренция / А. И. Шлякова // Инновационная наука. - №9. – 2017. – С. 52-55.

69. Элибемян, М. А. Административная ответственность юридических лиц за производство и распространение экстремистских материалов / М. А. Элибемян // Актуальные вопросы конституционного и административного права. - №1. – 2017. – С. 225-229.

70. Яремчук, А. С. Административная ответственность: понятие и основные признаки / А. С. Яремчук. – Кемерово: Свобода и право, 2017. – 37 с.

71. Ярыгин, И. И. О некоторых вопросах привлечения юридических лиц к административной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения массовых публичных мероприятий / И. И. Ярыгин. – Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2017. – 38 с.

72. Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

73. Хачатуров, Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. Монография // Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. - Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
74. Carvell I., Green E., Swinfen. Criminal Law and Procedure. – London, 1970. – P. 3.
75. Ingraham Baton L. Political in Europe. A comparative study of France, Germany and England. – University of California press, 1979. – P 13.
76. Schneider W. Zum Verhaltnis von Haftung und Verantwortlichkeit // Staat und Recht. – 1972. – № 10–11.
77. Robert P. Dictionnaire alphabetique francase. – Paris. – 1980. – Т. 4. P. 430.
78. Oxford Advanced Learner dictionary of English. – Oxford, 1987. – P. 722.